

ЛАВРСКИЕ ФРОНТОВИКИ

*Подвиг братии обители
преподобного Сергия в годы
Великой Отечественной войны*

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА
2024

УДК [271.22-788-9+355.48-051(47+57)]<1941/1945>
ББК 86.372.24-647 + 63.3(2)622,88
Л13

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской
Православной Церкви
ИС Р24-409-0230

*На обложке – братия Лавры с наместником
архимандритом Пименом (Хмелевским).
Фото 1960 года.*

*На титуле – братия Лавры с наместником
архимандритом Иоанном (Разумовым).
Фото начала 1950-х годов.*

Л13

Лаврские фронтовики: подвиг братии обители преподобного Сергия в годы Великой Отечественной войны / Сост. иеромонах Пафнутий (Фокин). — 2 изд., испр. и доп. — Сергиев Посад: СТСЛ, 2024. — 112 с.

В настоящей книге приводятся жизнеописания насельников Троице-Сергиевой Лавры, которые молитвенным и фронтовым служением внесли свою лепту в общее дело победы над врагом в Великой Отечественной войне.

Первое издание, приуроченное к 600-летию со дня обретения мощей преподобного Сергия Радонежского и к 5-летию кончины духовников Лавры архимандрита Кирилла (Павлова) и архимандрита Наума (Байбородина), было удостоено награды XVII Открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу» 2022 года в номинации «Лучшая духовно-патриотическая книга»

ISBN 978-5-00009-252-1

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почитание Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, основателя Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, издавна связано не только с его жизнью, подвигами и неизменной помощью людям, но и с его небесным заступничеством за Отечество. Это заступничество зафиксировано различными литературными свидетельствами. Их количество, разнообразие по времени написания и содержанию не позволяют сомневаться в правомерности народной веры: для людей факт помощи Преподобного в противостоянии Руси врагу очевиден и бесспорен. Игумен земли Русской принимал активное деятельное участие в защите Родины от врага при своей жизни, по своей кончине и продолжает делать это сейчас.

К XX веку у русского воинства сформировалась устойчивая традиция почитания преподобного Сергия как защитника Отечества и помощника в ратном деле. И в лаврских стенах в прошлом столетии под его святым покровом подвизались иноки, которые защищали Родину — в частности, в годы Великой Отечественной войны. Среди них такие известные подвижники, как Святейший Патриарх Пимен (Извеков), архиепископ Михей (Хархаров), выдающиеся духовники архимандриты Кирилл (Павлов), Наум (Байбородин), Тихон (Агриков; в схиме отец Пантелеимон). Это известные старцы, но наряду с ними есть и мало кому известные имена. Подвиг этих монахов остался сокрытым от людских глаз.

В 2021 году вышло в свет издание «Троице-Сергиева Лавра и Великая Отечественная война». Целый раздел в нем посвящен жизнеописаниям братии, пришедшей в монастырь сразу после его открытия в 1946 году. Однако этот сборник ограничен временным периодом военных и первых послевоенных лет, поэтому в нем не говорится о насельниках, пришедших в монастырь после 1950 года. А ведь среди них были фронтовики, память о которых не должна предаваться забвению. Приобретая на войне бесценный опыт деятельного служения ближним, истинного смирения и готовности «положить жизнь свою за други своя» (Ин. 15, 13), фронтовая братия привнесла этот особый опыт в Сергиеву обитель и для многих стала примером терпения, кротости, молитвы и жертвенной любви.

До настоящего времени не проводились какие-либо исследования и не собирались материалы по лаврским насельникам-фронтовикам — с поименным списком и описанием их жизни и подвигов. Данная книга является продолжением изданной в 2021 году. В ней приводятся жизнеописания насельников обители — фронтовиков и переживших войну — по которым на сегодняшний день собрана какая-то информация. К сожалению, пока список имен фронтовой братии нельзя считать полным. Поиски и сбор материала продолжаются, и мы будем признательны за любые новые сведения, которые помогут пролить свет на малоизученную сторону служения иноков обители преподобного Сергия XX века.

Настоящий труд призван сохранить в людских сердцах память и благодарность насельникам Троице-Сергиевой Лавры, которые молитвенным и фронтовым служением внесли свою лепту в общее дело победы над врагом в Великой Отечественной войне.

ПАТРИАРХ ПИМЕН (ИЗВЕКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ)

(23.07.1910–03.05.1990)

*Патриарх Московский и всея Руси с 1971 по 1990 год,
священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры*

Родился 23 июля 1910 года в селе Кобылино Калужской губернии в благочестивой православной семье Извековых — Михаила и Пелагии (урожденной Ивановой). В семье Извековых (жили они в городе Богородске, ныне Ногинске) после рождения первого ребенка — дочери Марии — все последующие дети умирали в младенчестве. Когда родился сын Сережа, мать дала обет посвятить дитя Богу. С юных лет Сергей отличался любовью к церковному пению и хорошими вокальными данными. В детские и отроческие годы читал и пел на клиросе в Богоявленском соборе Богородска. С матерью мальчик совершал паломничества по святым местам, особенно часто они бывали в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

В 1925 году Сергей Извеков окончил среднюю школу и уже 4 декабря того же года принял постриг в рясофор с именем Платон. 4 октября 1927 года в скиту Параклит Троице-Сергиевой Лавры 17-летний инок Платон принял постриг в мантию с именем Пимен. Столь раннее посвящение себя монашеству соответствовало стремлениям сердца будущего Первосвятителя Церкви Русской.

В 1928 году в Дорогомилловском Богоявленском соборе Москвы отец Пимен возглавил хор, впоследствии нес послушание регента в московском храме во имя

преподобного Пимена Великого, своего Небесного покровителя.

16 июля 1930 года монах Пимен был рукоположен в сан иеродиакона в Богоявленском храме Москвы, и там же 25 января 1931 года была совершена его хиротония в сан иеромонаха, после сдачи экстерном экзаменов за курс Духовной семинарии. Отец Пимен управлял хором Богоявленского собора, а также церковными хорами и в других московских храмах, продолжая лучшие традиции русских церковных регентов. В эти годы он дружил с художником Павлом Кориним. Среди образов знаменитого коринского «Реквиема» (известного еще под названием «Русь уходящая») особо выделяется 25-летний иеромонах Пимен.

В 1932 году молодой иеромонах Пимен был призван на два года для несения срочной службы в РККА в одной из частей в Белоруссии; в 1934 году был арестован за нарушение закона об отделении Церкви от государства и осужден на три года лишения свободы. Отбывал срок в Дмитровлаге на строительстве канала Москва-Волга в городе Химки Московской области, а в 1937 году, после окончания срока, его подвергли высылке

в город Андижан Узбекской ССР. Работал на строительстве Большого Ферганского канала. Об этом времени Патриарх говорить не любил или говорил кратко: «Тяжело было. Слава Богу, что все прошло». Как-то на вопрос, откуда он знает узбекский язык, ответил: «Да... пришлось... Я там ведь работал, рыл каналы».

В начале 1940 года срок высылки истек, и иеромонаху Пимену удалось поступить в Андижанский учительский институт на факультет русского языка и литературы. Одновременно он работал преподавателем русского языка в средней школе. 9 августа 1941 года ушел добровольцем на фронт. В 1942 году окончил Фрунзенское пехотное училище. Воевал в составе 702-го стрелкового полка на Южном и Степном фронтах. Однажды подразделение, к которому принадлежал иеромонах Пимен, попало в окружение. Спасение пришло, по словам будущего Патриарха, от Самой Божией Матери: он увидел на тропе неожиданно появившуюся плачущую женщину, подошел спросить о причине слез и услышал: «Идите прямо по этой тропе и спасетесь». Войсковой командир, которому отец Пимен передал сказанное, внял совету, и воины действительно вышли из окружения¹.

Весной 1943 года лейтенант С. М. Извеков был контужен, 30 сентября 1943 года в боях под Харьковом тяжело ранен, спасен санитарями и отправлен в московский госпиталь. Выписавшись из госпиталя, стал заштатным клириком и проживал в Москве без прописки. В ноябре 1944 года был арестован и осужден на десять лет лишения свободы. Наказание отбывал на комбинате «Воркута-уголь» за Северным полярным кругом. 18 сентября 1945 года был амнистирован. 20 марта

¹ Эти сведения сообщила В. А. Малезенкова со слов Зои Михайловны Сазоновой (ныне покойной), сотрудницы Московской Патриархии, близко знавшей Святейшего Патриарха Пимена. Родившаяся в Воркутинском речлаге Светлана Медведева в своих воспоминаниях упоминает будущего Патриарха Пимена: «Многие жили здесь с 1930-х годов. Среди них перед войной два срока находился и будущий Патриарх Пимен (Извеков Сергей Михайлович)». См.: *Василий Ермаков, прот., Дмитриева С. И. Воспоминаний горькие страницы...* СПб.: АГАТ, 2000. С. 179, 180.

1946 года назначен настоятелем Благовещенского собора в Муроме. С августа 1946 года продолжил священнослужение в Одесской епархии в должности помощника благочинного монастырей епархии, преподавал в Одесской Духовной семинарии. В 1948 году перешел в клир Ростовской епархии. Осенью 1949 года назначен наместником Успенского Псково-Печерского монастыря, в январе 1954 года архимандрит Пимен стал наместником Троице-Сергиевой Лавры. Его усилиями в Лавре были осуществлены большие реставрационные и строительные работы.

17 ноября 1957 года в Одессе Патриарх Алексей I (Симанский) совершил хиротонию архимандрита Пимена во епископа Балтского. Вскоре епископ Пимен был переведен на Дмитровскую кафедру и назначен управляющим делами Московской Патриархии. С 16 марта по 14 ноября 1961 года — архиепископ Тульский и Белевский. 14 ноября 1961 года назначен на Ленинградскую кафедру с возведением в сан митрополита Ленинградского и Ладожского. С 1963 года — митрополит Крутицкий и Коломенский. 16 апреля 1970 года Патриарх Алексей I (Симанский), буквально за день до своей кончины, возложил на митрополита Пимена вторую панагию, выразив этим свою мысль о преемстве патриаршего служения.

Патриарх Пимен на балкончике Митрополичьих покоев Троице-Сергиевой Лавры

После кончины Святейшего Патриарха Алексия митрополит Пимен как старший по хиротонии постоянный член Священного Синода вступил в должность Патриаршего Местоблюстителя и на этом посту больше года руководил Церковью. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви, проходившем в Троице-Сергиевой Лавре с 30 мая по 2 июня 1971 года, митрополит Пимен был единодушно избран четырнадцатым Патриархом Московским и всея Руси. В преддверии избрания нового Предстоятеля Церкви митрополит Алексей (Ридигер) дал такую характеристику будущему Первосвятителю: «Митрополит Пимен пользуется всеобщим доверием за благочестие, любовь к богослужению. Ценно также, что он монах старой школы, в нем жива монашеская традиция, а таких сейчас очень мало»². 3 июня 1971 года в Богоявленском патриаршем соборе в Москве за Божественной литургией состоялась торжественная интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Святейшего Патриарха Пимена отличала строгая верность Православию, глубокая молитвенность, любовь к родным духовным и церковным традициям и церковнославянскому языку, величественное служение. Всем православным москвичам памятливы истовые службы Святейшего Пимена в московском Елоховском соборе, его проникновенное и строго молитвенное чтение Покаянного канона преподобного Андрея Критского навсегда останется высокодуховным образцом совершения богослужения. В его лице видели настоящего отца и заботливого пастыря, молитвенника о душах людей и хранителя церковных канонов и традиций. В патриаршество Святейшего Пимена со стороны советской власти уже не было прежних массовых репрессий духовенства или верующих мирян, однако государство продолжало осуществлять жесткий, тотальный контроль над Церковью. Даже маршрут своих поездок Первосвятителю

² *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания: Письма. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 1998. С. 359.

приходилось согласовывать с властями. Более половины населения страны на момент начала патриаршества Святейшего Пимена составляло поколение, воспитанное вне влияния Церкви. Тем не менее через десять лет положение уже изменилось в лучшую сторону — к Богу обращались люди, выросшие в атеистических семьях, возросло число крещений взрослых людей. Ключевым моментом стало празднование тысячелетия Крещения Руси в 1988 году — этот юбилей привлек внимание к Православию всей общественности. На Русскую Православную Церковь, на ее Патриарха, вообще на веру в Бога стали смотреть совершенно иначе. С этого момента взаимоотношения Церкви и государства кардинально изменились.

Святейший Пимен не дождал до окончательного торжества Православия в нашей стране, но он уже видел те изменения, которые должны были привести российское общество к духовному преобразению. Летом 1988 года врачи диагностировали, что Патриарх Пимен серьезно болен и нуждается в срочной операции. Однако он отказался от операции, сказав: «На все воля Божия». Ему пророчили смерть через несколько месяцев, а он прожил еще почти два года и скончался 3 мая 1990 года.

Похоронен Патриарх Пимен в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры. Верность воле Божией и в жизни, и в смерти, и в своей церковной политике, и во взаимоотношениях с окружающими людьми — вот что отличало Святейшего Патриарха Пимена. Архимандрит Псково-Печерского монастыря Иоанн (Крестьянкин) в своей проповеди 10 июня

1990 года, в день интронизации на Первосвятительский престол Святейшего Патриарха Алексия II, донес до нас завещание Святейшего Патриарха Пимена. Вот слова старца Иоанна: «...И вместе с жезлом патриаршим новому Патриарху вручается и завет его предшественников, и заветы, хранящиеся Церковью уже на протяжении тысячелетия. И так случилось, дорогие мои, что я могу высказать эти заветы не из книг, но слышанные мной лично из уст Патриарха Пимена. Они прозвучали в частной беседе моей с Патриархом, но сказаны были так значительно, так категорично и со властью. Вот что было сказано милостью Божией Святейшим Патриархом Российским Пименом.

Первое. Русская Православная Церковь неуколебно должна сохранять старый стиль – Юлианский календарь, по которому преемственно молилась тысячелетие Русская Церковь.

Второе. Россия как зеницу ока призвана хранить святое Православие во всей чистоте, завещанное нам святыми нашими предками.

Третье. Свято хранить церковнославянский язык – святой язык молитвенного обращения к Богу.

Четвертое. Церковь зиждется на семи столпах – семи Вселенских Соборах. Грядущий VIII Собор страшит многих, да не смущаемся этим, а только спокойно веруем в Бога. Ибо если будет в нем что-либо несогласное с семью предшествующими Вселенскими Соборами, мы вправе его постановления не принять»³.

Во всей биографии Святейшего Патриарха Пимена нашли отражение сокровенные слова великого псалмопевца Давида: «Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню, и посещати храм святой Его» (Пс. 26, 4)⁴.

³ Иоанн (Крестьянкин), архим. Завещание Патриарха Пимена // Проповеди. Псков: Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2001. С. 409.

⁴ Подробнее см.: Никитин В. А. Патриарх Пимен: Путь, устремленный ко Христу. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии, 2011.

АРХИЕПИСКОП МИХЕЙ (ХАРХАРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ)

(06.03.1921–22.10.2005)

Александр Хархаров родился в Петрограде в семье рабочего. С детских лет он находился под духовным окормлением архимандрита Гурия (Егорова). Окончив среднюю школу, поступил в Ташкентский медицинский институт, где проучился один год, после чего был призван в армию и после нескольких месяцев подготовки в училище связи отправлен на фронт. В звании рядового он служил радиотелеграфистом в 963-м отдельном батальоне связи 118-го стрелкового корпуса. На фронт он уходил, зная, что в будущем станет священником.

Среди личных вещей Александра Хархарова всегда находились Евангелие и молитвослов. Однажды на учениях, чтобы проползти дистанцию по-пластунски, он отложил вещмешок. А тут нагрянула проверка,

и замполит книги обнаружил. Хархарова вызвали, допросили, но отнеслись к нему снисходительно — книги вернули, взыскания он не получил.

Больше всего, по воспоминаниям самого владыки, он боялся убить человека. «Всегда молил Бога ни в кого не попасть, не убить. Я ни в кого не стрелял, и в меня никто не попал. Бог отвел».

В период с сентября 1941 года по январь 1944 года боевые части 42-й армии, в состав которой входил батальон связи, где служил рядовой Хархаров, держали линию обороны на Пулковском рубеже, обеспечивая защиту Ленинграда — родного города владыки. В январе 1943 года армия участвовала в операции по прорыву блокады города. Рядовой Александр Хархаров был награжден медалью «За снятие блокады Ленинграда». В составе 963-го отдельного батальона связи он воевал в Эстонии, Чехословакии, дошел до столицы Германии и был награжден медалью «За взятие Берлина».

Во фронтовых воспоминаниях владыки сохранился рассказ о командире батальона, который, отправляясь на боевую операцию, всегда говорил со вздохом: «Ну, с Богом!» С Богом владыка в суровые и страшные военные будни совершал каждое дело. Довольно часто к нему обращались однополчане — за советом или просто излить душу. Уже тогда он был наделен даром смиренномудрия.

«Я благодарен Богу, что остался жив в этой страшной войне», — говорил впоследствии владыка Михей, вспоминая военные годы⁵.

Демобилизовавшись из армии в 1946 году, Александр Хархаров приехал в Загорск к отцу Гурию, который был в это время наместником вновь открывшейся Троице-Сергиевой Лавры, и стал послушником. После епископской хиротонии своего духовного отца уехал вместе с ним в Ташкентскую епархию и с августа 1946 года служил у него иподиаконом.

⁵ *Екатерина (Гаева), игум.* Ратный путь владыки Михея // Монастырский вестник [Электронный ресурс]. URL: <https://monasterium.ru/doklady/stati/ratnyy-put-vladyki-mikheya/>

1 января 1947 года пострижен в монашество с именем Михей, в честь преподобного Михея Радонежского. 5 января 1947 года рукоположен во иеродиакона к Успенскому кафедральному собору и назначен экономом Архиерейского дома, а 28 августа 1949 года рукоположен во иеромонаха.

В 1949 году поступил в третий класс Московской Духовной семинарии, которую окончил в 1951 году по первому разряду. Вернулся в Ташкент и был назначен ключарем Успенского кафедрального собора и казначеем епархиального управления.

В 1953 году, после перевода архиепископа Гурия в Саратов, был назначен штатным священником и ключарем Саратовского Троицкого кафедрального собора и казначеем Саратовского епархиального управления. В сентябре 1955 года последовал за архиепископом Гурием в Днепропетровскую епархию, поступил в число братии Глинской Рождество-Богородичной пустыни.

В 1956 году назначен штатным священником Днепропетровского Троицкого кафедрального собора, казначеем Днепропетровского епархиального управления и секретарем епархиального совета. С 13 сентября 1958 года нес послушание секретаря архиепископа Днепропетровского и Запорожского.

Рядовой Хархаров.
Фото 1943 года

Александр Хархаров —
один из первых послушников
вновь открытой Лавры

В 1959 году перешел в клир Минской епархии, был назначен казначеем Минского епархиального управления, служил священником Казанской крестовой церкви города Минска. С 1 апреля 1960 по 4 апреля 1961 года — настоятель в Минском кафедральном Свято-Духовом соборе.

20 апреля 1963 года был назначен заместником Свято-Успенского Жировицкого монастыря с возведением в сан архимандрита. В 1969 году освобожден от должности заместника Жировицкого монастыря, переведен в клир Ярославской епархии, назначен настоятелем прихода в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Бабурино.

25 мая 1970 года назначен настоятелем Успенской церкви поселка Балабаново Рыбинского района.

С 1 октября 1972 года нес послушание благочинного Рыбинского округа. С 19 июля 1975 года служил настоятелем Воскресенского собора города Тутаева и благочинным Тутаевского округа.

С 16 сентября 1975 года — штатный священник, а с 1 июля 1982 года — настоятель Феодоровского кафедрального собора города Ярославля.

Епископ Ташкентский и Среднеазиатский Гурий (Егоров) и послушником Александром Хархаровым в саду епархиального управления

В 1988 году освобожден от должности настоятеля Феодоровского кафедрального собора города Ярославля и назначен настоятелем прихода во имя апостолов Петра и Павла села Петрово Ярославской области.

2 ноября 1993 года постановлением Священного Синода отцу Михею определено быть епископом Ярославским и Ростовским. 17 декабря того же года в Феодоровском кафедральном соборе города Ярославля он был хиротонисан во епископа Ярославского и Ростовского, а 25 февраля 1995 года возведен в сан архиепископа.

Самоотверженное архипастырское служение, внимательное и доброжелательное отношение к любому человеку привлекали к владыке Михею множество людей. В период его управления епархией церкви возвращались ее святыни, восстанавливались храмы и монастыри. Под его руководством в епархии были собраны материалы для канонизации 82 ярославских священнослужителей и мирян, пострадавших в годы гонений.

7 октября 2002 года постановлением Священного Синода архиепископ Михей был освобожден от управления епархией с увольнением на покой в связи с тяжелой болезнью, с выражением благодарности за ревностные пастырские и архипастырские труды, понесенные на Ярославской земле.

Архиепископ Михей преставился 22 октября 2005 года, причастившись перед кончиной Святых Христовых Таин.

Погребен рядом с могилой митрополита Иоанна (Вендланда)⁶, с северной стороны Феодоровского кафедрального собора города Ярославля.

⁶ Митрополит Иоанн (Вендланд Константин Николаевич; 14.01.1909–25.03.1989). Церковный историк, духовный писатель, богослов, ученый-геолог, близкий друг и соратник митрополита Гурия (Егорова). Летом 1946 г. был принят в братию вновь открывшейся Троице-Сергиевой Лавры, заместником которой стал архимандрит Гурий, но, как и владыка Михей, пробыл в числе насельников обители недолго: в сентябре того же года уехал на Ташкентскую и Среднеазиатскую кафедру в качестве секретаря епископа Гурия.

СХИАРХИМАНДРИТ ПАНТЕЛЕИМОН (АГРИКОВ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ)⁷

(28.11.1916–15.11.2000)

Отец Тихон (в схиме отец Пантелеимон) родился в селе Одоевщина Хвалынского уезда Саратовской губернии в крестьянской семье. Его родители, Петр Ильич и Матрона Яковлевна, были благочестивыми, глубоко верующими людьми и своего сына воспитали в православной вере. С ранних лет Василий посещал Церковь и пел на клиросе. Юноша смог окончить только четыре класса сельской школы, так как других учебных заведений в округе не было.

В 1929 году семья Агриковых переехала в город Сызрань, а в 1934 году переселилась в Астраханскую область, километров за шестьдесят от города, к самому берегу моря. Здесь в рыболовецком колхозе они ремонтировали рыбацкие лодки и суда на пристани. Василий освоил также специальность шофера, которая стала его основной профессией, пригодившейся ему во время службы в Красной армии, которую он проходил в Ростове в 1938–1940-х годах. Отслужив, Василий вернулся домой и проработал год на автобазе Астрахани. Хотел продолжить обучение, но началась война, и его снова мобилизовали. Воевал рядовым, был шофером в танковых частях 1-го Украинского фронта. Перед отправкой на фронт его мама, Матрона Яковлевна, дала сыну маленькую иконочку Божией Матери «Казанская», с которой

он не расставался всю войну. Отец Тихон рассказывал, что молитвами Матроны Яковлевны Матерь Божия его хранила. Так, однажды он вез на автомашине снаряды на передовую. Подъезжая к польскому городу Ченстохова, стал подниматься на своем грузовике по горной дороге. Когда достиг уже середины подъема, вдруг увидел, что шедшая впереди огромная, как вагон, машина, на которой был целый госпиталь — раненые и обслуживающий персонал, — скатывается обратно под гору и на полном ходу приближается к нему! Дорога была очень узкая, налево и направо — пропасти. Солдат не успел опомниться, как автомобиль налетел на его грузовик, перевернул, превратил в бесформенную кучу железа, но от удара потерял скорость и остановился на краю пропасти. Шофера изувеченной машины нашли невредимым. Только лицо было поцарапано разбитым стеклом. Все поражались: как он мог остаться живым и невредимым?! А дело было в том, что в кармане своей гимнастерки он хранил маленькую икону Казанской Божией Матери — материнское благословение.

В другой раз туманным утром он ехал с командиром на легковой машине, которая неслась полным ходом с выключенными фарами. Вдруг — он скорее почувствовал, чем услышал, — какой-то голос стал говорить ему: «Сбавь ход, потише». Едет потихонечку, голос второй раз говорит: «Потише, дай самый тихий». Он дальше едет. Голос в третий раз: «Остановись!» Водитель

⁷ Тихон (Агриков), архим. Жизнеописание. Проповеди. Письма. СТСЛ, 2010.

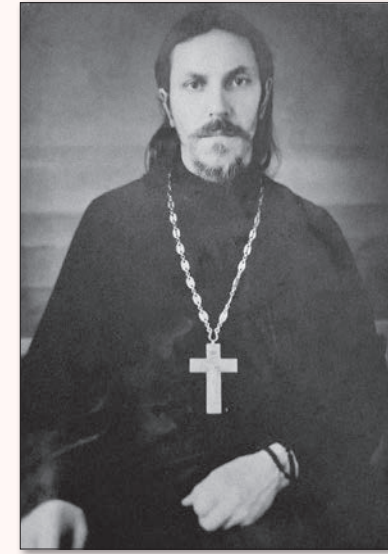

невольно сбросил газ, затормозил и... замер от страха: в темноте перед самыми колесами зияла мрачная бездна, от которой кружилась голова. Огромный мост впереди был взорван, а внизу проступали слабые очертания разбившихся автомашин. Туда была и его дорога... Но в кармане гимнастерки лежала маленькая иконочка...

В мае 1946 года Василий демобилизовался и стал работать вдали от своей родной семьи на трудфронте рыбзавода города Астрахани, но проработал там недолго и в этом же году уехал поступать в Московскую Духовную семинарию. В свое время, еще в Саратовской губернии, духовным наставником благочестивой семьи Агриковых был иеромонах Нифонт (Выблов, ныне преподобномученик Нифонт, входит в состав Собора Саратовских святых). В своих воспоминаниях отец Тихон называет его «монахом святой жизни» и рассказывает, что тот имел огромное влияние на его близких. Именно он, а также еще один подвижник — архиепископ Астраханский и Саратовский Филипп (Ставицкий), прошедший через две длительные ссылки, — помогли Василию решиться на священство. Благодаря рекомендации владыки Филиппа его приняли в семинарию, хотя четырехклассного образования для поступления было недостаточно.

В Новодевичий монастырь, где располагались тогда Богословские курсы до преобразования их в Московскую Духовную семинарию, Василий Агриков приехал, как и многие другие фронтовики, в военной форме. На курсе к нему все относились с большим уважением и благоговением. Насколько почитали его однокурсники, видно из того, что они всегда обращались к нему по отчеству: Василий Петрович. На утренние службы он всегда вставал первым и будил товарищей, не пропускал ни одного братского молебна, полунощницы, и даже ходил на ранние литургии.

В Академию Василий поступил в 1950 году, а на третьем курсе, в 1953 году, принял монашество и был рукоположен в священный сан. Постриг в Троицкой обители совершил наместник монастыря архимандрит

Иоанн (Разумов) в Успенском соборе Лавры на праздник иконы Божией Матери «Тихвинская» 26 июня/9 июля, когда также празднуется обретение мощей преподобного Тихона Луховского, Костромского. Восприемником при постриге стал архимандрит Сергей (Голубцов), будущий архиепископ Новгородский. В этом же году Патриархом Алексием I монах Тихон был хиротонисан во иеродиакона, а через несколько месяцев — во иеромонаха. В 1958 году Святейший Патриарх возвел отца Тихона в сан игумена, а в 1969 году — в сан архимандрита. В Лавре отец Тихон прошел множество послушаний, а после рукоположения ему поручались самые ответственные. С 1954 года он был экономом монастыря, с 1955-го — казначеем, заведовал свечным ящиком, много проповедовал по поручению наместника Лавры архимандрита Пимена (Извекова, будущего Патриарха). Также отец Тихон регентовал монашеским и любительским хорами. Иногда батюшка вместе с отцом Кириллом (Павловым) и благочинным, архимандритом Феодоритом (Воробьевым), исполняли великопостное трио, о чем отец Тихон с умилением вспоминал позже, когда был на Кавказе. Следует особенно отметить духовную дружбу и родство отца Тихона и отца Кирилла.

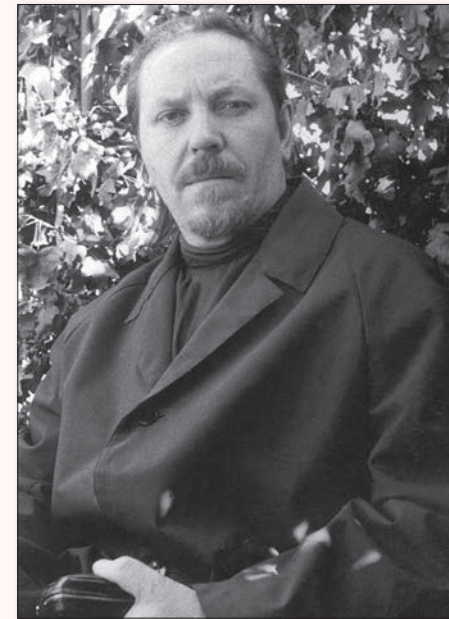

Оба они были выходцами из крестьянской среды, оба возрастали в годы богоборческих гонений на Церковь, оба прошли Великую Отечественную войну, после которой пришли в Московские Духовные школы и стали монахами Троице-Сергиевой Лавры. Когда отец Тихон стал преподавать в Академии, многие обязанности по казначейству легли на плечи его помощника, отца Кирилла, который всю оставшуюся жизнь с глубоким уважением и великой любовью вспоминал отца Тихона, ценя его за простоту и благоразумие. Но главным послушанием батюшки было духовничество. Он часто и много исповедовал. Иногда буквально с вечера до утра, уходя в келью перед службой не более чем на час. О нем говорили, что он умеет найти ключ к сердцу каждого человека и обратить его к покаянию. Когда отец Тихон проводил общую исповедь в Трапезном храме Лавры, весь храм плакал. На исповедь к нему всегда выстраивалась очередь. Батюшка был исключительным тружеником и подвижником. Говорили, что он спал всего по двадцать минут в сутки. Отец Тихон имел дар молитвенного плача. Некоторые видели у него по утрам большое количество носовых платков, насквозь пропитанных слезами. На трапезе, во время чтения жития святых, братия часто были свидетелями того, как батюшка сидит за столом, вздыхает, а слезы прямо в тарелку льются...

Отец Тихон был необыкновенно кротким и смиренным человеком. Он был наделен даром прозорливости, о чем имеются многочисленные свидетельства лаврских насельников и духовных чад батюшки. Хотя архимандрит Тихон официально не был братским духовником, но многие из братии выбирали его своим наставником. Он очень любил братию. Рассказывали, что, живя в монастыре, он имел такую удивительную особенность: иногда ходил по кельям, причем знал, в каком состоянии находится живущий в ней брат. Был, к примеру, такой случай: один монах хотел уйти из монастыря, никто об этом не догадывался. Отец Тихон пришел, поговорил с ним — и брат остался. Старцу все было открыто, кто какой немощью побежден.

В Московской Духовной семинарии и Академии батюшка преподавал Священную историю Ветхого и Нового Завета и пастырское богословие — один из самых важных предметов для каждого будущего священника. Студенты Духовных школ горячо почитали своего наставника. Назидая будущих священнослужителей, учитель говорил, что «пастырю нужно любить, как дышать воздухом. И любить, не делая различия, без расчета, без выбора». Отец Тихон прекрасно преподавал и всецело отдавался служению Богу и людям. В 1963 году руководство Московской Духовной академии присвоило ему звание доцента. Господь даровал батюшке выдающийся дар слова, который соделал его одним из лучших лаврских проповедников. В 1950–1960-х годах он был известен всей православной России. Красно речивее всего об отце Тихоне говорят его собственные книги: «У Троицы окрыленные», «Матерь Света», «Прямой путь к Богу», «Заступница усердная», «С Евангелием. Духовное наследие старцев нашего времени»... По сей день они утешают, укрепляют и наставляют всех, кто старается узнать Бога и жить по Его заповедям.

Яркая деятельность архимандрита Тихона не могла остаться незамеченной светскими властями. В Лавре вдруг появились очень эксцентричные женщины, которые стали бегать за отцом Тихоном, преследовать его. Они оскорбляли батюшку, кусались, бросались перед ним на землю и хватали за ноги. Говорили, что эти женщины за большую плату посылались от КГБ. Когда их сдавали в милицию за хулиганство, они тут же оказывались на свободе — их выпускали. И действительно, одна из них спустя много лет призналась, что получала за свои выходы большие деньги.

Архимандрит Тихон дважды уходил из Лавры: в первый раз его отпустили в непродолжительный академический отпуск — надеялись, что гонительницы успокоятся. Но скандалы продолжались. Вскоре батюшка был отстранен от преподавания, а затем и вовсе удален из монастыря, который любил больше всего на свете. В октябре 1968 года ему было приказано выехать из обители за 24 часа... Отца Тихона перевели сначала в Переделкино, но преследовавшие его женщины и там стали безобразничать. Вскоре по совету знакомых матушек он уехал в Закарпатский Свято-Николаевский Мукачевский женский монастырь, но через два года гонительницы его выследили и начали опять буйствовать. Потом они добрались и до Марухи, куда батюшка перебрался из Мукачево. Отец Тихон постоянно был вынужден скрываться, жить в уединении. Из Марухи он уехал в Тбилиси, а потом — в Сухуми, где стал жить в затворе. Примерно в эти годы батюшка принял схиму. Казалось, что здесь он наконец обретет долгожданный покой, но началась война... В 1994 году поздней осенью отец

Тихон, отслужив литургию, с ближайшими духовными чадами в спешке уехал на микроавтобусе из Сухуми в Сочи. Из-за взрыва железнодорожного полотна в районе Гагры поезда дальнего следования не ходили. Дом, в котором жил батюшка, вскоре сожгли...

Всего того, что пережил старец среди скитаний, мы, наверно, уже не узнаем. В письмах о себе он практически ничего не говорил: «О себе не пишу, Бог знает мой крест, молись, чтобы его донести». Своим чадам запрещал что-либо о себе рассказывать. В одном письме духовной дочери он с горечью писал: «Но кто поймет и вынесет мои узы?! Я связан по рукам и ногам, но ведь дух не вяжется... Чем трагичнее положение — тем горячее молитва...»

Из Сочи батюшка поехал на Украину и поселился примерно в ста километрах от Почаева, на Волыни. Жил в деревушке у матушки Пантелеимоны, недалеко от храма, со своим келейником — почаевским иеромонахом Паисием, с которым подвизался на Кавказе. На Украине отец Пантелеимон раза два-три болел, у него был инсульт. Но практически до последнего времени батюшка оставался на Волыни и лишь за полгода до кончины переехал в село Тайнинское Мытищинского района Московской области, где в храме Благовещения Пресвятой Богородицы настоятелем был его племянник, отец Владимир. Тут старец продолжил свои подвиги. Сын отца Владимира, иеромонах Сергей, помогал батюшке совершать службы. Отец Тихон в последнее время практически каждый день сам служил и причащался — у него было благословение Патриарха Пимена на ежедневное келейное совершение литургии и служб суточного круга... Лишь когда себя плохо чувствовал, за него служил келейник отец Сергей.

Схиархимандрит Пантелеимон отошел ко Господу 15 ноября 2000 года во время службы, в конце утрени. Его последними словами был священнический возглас на утрени: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»

Погребен отец Пантелеимон у алтаря Благовещенского храма в Тайнинском.

СХИАРХИМАНДРИТ МИХАИЛ (БАЛАЕВ ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ)

(07.07.1924–14.07.2009)

Отец Михаил родился в деревне Богородское Загорского района Московской области (ныне пригород Сергиева Посада), в семье крестьян. Окончил семилетнюю школу, а затем Богородскую профессиональную школу резьбы по дереву⁸, получив профессию художника-скульптора.

Виктор Балаев был призван на фронт в 1942 году в возрасте 18 лет. Вначале он был направлен в 4-й запасной железнодорожный полк, после воевал в составе 75-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона. В марте 1943 года в составе одной из стрелковых частей 33-й армии он участвовал в боях за освобождение Вязьмы от немецко-фашистских захватчиков. В 1941 году в тех местах проходили наиболее ожесточенные бои, буквально каждая пядь земли была обильно полита солдатской кровью. Несколько советских военных группировок тогда очутились в так называемом «Вяземском котле» и попали под массированный огонь фашистской авиации и артиллерии. Историки полагают, что тогда погибли и пропали без вести около миллиона человек. Попытка прорваться из кольца окружения была предпринята 14 октября 1941 года – в праздник

Покрова Пресвятой Богородицы. Некоторым удалось вырваться из «Вяземского котла» – им было видение Царицы Небесной.

Отец Михаил впоследствии передал рассказ своего сослуживца – участника событий 1941 года: «Когда определялись места прорыва, то точек было несколько: в районе деревни Мартюхи, где сейчас стоит скит монастыря, в районе деревни Доманово, еще – по реке Курьяновке, там, где строится монастырь, и под деревней Марково. Задача была рассеять внимание неприятеля и сделать так, чтобы хотя бы один из прорывов удался.

Прорывались одновременно. Солдат-сослуживец сказал, что, когда они выходили от села Богородицкое по реке Курьяновке, все видели, как над верхушками деревьев шла женщина в длинном платье и жестом руки приглашала за собой, вела и указывала путь. Те, кто видели это явление, поняли, что это не кто иной, как Божия Матерь, так как недалеко была церковь в честь Ее иконы «Одигитрия»».

Сам отец Михаил принимал участие в боях за освобождение Вязьмы в 1943 году. Он вспоминал об этом

⁸ Село Богородское издавна славилось мастерством резной игрушки, известно, что богородской деревянной игрушкой играли не только крестьянские дети, но даже и русские царевичи, а сам промысел возник еще в XVI в.

так: «Шли мы через Сычевку на Вязьму. Весна 1943 года, грязно, болота. Очень тяжело было. Передвигались практически все время пешком. Когда приблизились к Вязьме, нужно было форсировать реку. Было это 12 марта. Над рекой на горе стоял большой собор. Там укрепился немецкий пулеметчик. Несколько атак захлебнулось. Подошла наша очередь, идти надо по тонкому, покрытому водой льду. Я внутренне сказал себе тогда, что, если останусь жив, — уйду в монастырь. Наша рота пошла в атаку. Перебежал через реку. Лег в окоп. Посмотрел по сторонам. До берега добежало лишь двое из ста. Так Господь меня спас».

12 июня 1943 года младший сержант Виктор Балаев был ранен и направлен в эвакуогоспиталь. 11 мая 1944 года из военно-пересыльного пункта 2023-го стрелкового полка он выбыл в 19-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В 1947 году демобилизовался в звании старшего сержанта.

Спустя десятилетия, когда отец Михаил узнал, что под Вязьмой планируется создание женского монастыря в память о воинах, павших за Отечество, он рассказал историю о явлении Пресвятой Богородицы в 1941 году и благословил написать образ с условным названием «Вяземская-Ратная». Икона создана в мастерской Валерия и Наталии Колтовых, в Твери. 22 февраля 2014 года, во время заупокойного богослужения мясопустной родительской субботы, в Иоанно-Предтеченском соборе города Зарайска написанная к тому времени икона Божией Матери, именуемая «Одигитрия Вяземская-Ратная», была освящена.

Вернувшись на родину в 1947 году, Виктор проработал два года художником-инструктором в профтехшколе деревни Богородское. Он был включен в членство товарищества Союза художников, а потом и областного Союза художников. Через несколько лет по окончании войны Виктор Федорович Балаев сдержал данный им Богу обет. 12 июня 1959 года он был принят послушником в Троице-Сергиеву Лавру. На следующий год подал прошение на имя наместника Лавры

архимандрита Пимена (Извекова), будущего Патриарха Московского и всея Руси, о пострижении в монашество. В прошении говорилось: «От малых лет имея горячее желание послужить Богу, смиренно прошу Вашего благословения, отец Наместник, постричь меня в иноческий чин. Обязуюсь все послушания, возложенные Вами и старшими на меня, выполнять добросовестно и сберегать уважение и послушание к братии Лавры и трудиться всегда честно и добросовестно во славу обители преподобного Сергия». Прошение было удовлетворено, и 19 августа 1960 года, в праздник Преображения Господня, наместником Лавры архимандритом Пименом послушник Виктор был пострижен в монашество с именем Иоасаф, в честь святителя Иоасафа Белгородского. В обители отец Иоасаф нес послушания рабочего кухни, дежурного в проходной будке, пономаря Троицкого собора. Он был одним из ближайших помощников (келейников) Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского).

29 августа 1961 года епископом Николаем (Кутеповым) монах Иоасаф был хиротонисан во иеродиакона, а 18 октября 1969 года рукоположен в сан иеромонаха. Он был определен на послушание в летнюю Патриаршую резиденцию в Переделкино. 4 апреля 1974 года

возведен во игумена. В 1988 году с выражением благодарности за понесенные многолетние труды батюшка был освобожден от возложенного послушания и возвращен в Троице-Сергиеву Лавру. Вскоре он подает прошение о пострижении в великую схиму. В октябре того же года архимандритом Алексием (Кутеповым), наместником Лавры, архимандрит Иоасаф (Балаев) был пострижен в схиму с именем Михаил.

Последние годы пред кончиной, страдая от ран, полученных в годы войны, схиархимандрит Михаил провел в своей келье. 14 июля 2009 года он скончался от ишемической болезни сердца. В своем соболезновании Наместнику и братии монастыря Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Со скорбью воспринял весть о кончине одного из старейших насельников Свято-Троицкой Сергиевой Лавры схиархимандрита Михаила (Балаева). Его почти полувековое монашеское служение началось под покровительством святителя Иоасафа Белгородского. При постриге в схиму его небесным заступником и ходатаем стал святой Архистратиг Божий Михаил, что явилось знамением пламенной веры схиархимандрита Михаила и ревностного служения Господу. Двадцать лет приснопамятный инок с прилежанием во славу Божию нес послушание в Патриаршей резиденции в Переделкино. Его усердием поддерживалось должное благолепие, сохранялась преемственность древних традиций. На протяжении последних двух десятилетий отец Михаил неленостно совершал иноческий подвиг в стенах Троице-Сергиевой Лавры, стяжав уважение и любовь братии. В связи с постигшей утратой выражаю искреннее соболезнование Вам, досточтимый владыка Наместник, и всем насельникам монастыря. Да упокоит Господь душу новопреставленного схиархимандрита Михаила в обителях небесных и сотворит ему вечную память».

Схиархимандрит Михаил погребен на братском кладбище в селе Деулино Сергиево-Посадского района.

АРХИМАНДРИТ АВГУСТИН (СУДОПЛАТОВ КОНСТАНТИН СТЕПАНОВИЧ)

(20.12.1912–27.07.1979)

Архимандрит Августин родился в Астрахани, в православной семье служащего. Окончил начальную школу, затем семилетнюю. В школьные годы Константин пономарил, а затем стал иподиаконом у священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Астраханского. Позже отец Августин вспоминал: «Я с детства был очень религиозным и впечатлительным мальчиком, любил присутствовать за торжественными богослужениями в Астраханском Иоанно-Предтеченском мужском монастыре. Церковные службы монахов

и их жизнь в монастыре в том виде, в каком я ее видел и представлял, мне очень импонировали и нравились. В 1926 году в Астрахань прибыл правящим архиереем архиепископ Филипп (Ставицкий), знакомство с которым, многие встречи с ним и духовные беседы по разным случаям жизни окончательно утвердили во мне решение с течением времени, когда закончу должным образом светское высшее образование, служить Русской Православной Церкви в монашеском звании как моем высоком, убеждениями сложившемся внутреннем личном идеале».

Большое влияние при выборе дальнейшего жизненного пути на Константина оказали также насельники Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни — игумен Аркадий и его духовник, старец иеромонах Иларион, которые после закрытия пустыни в 1919 году совершали приходское служение в селе Резин Бугор недалеко от Астрахани.

В июле 1933 года, по окончании школьного отделения Астраханского педагогического техникума, Константин был направлен преподавателем русского языка и географии средних классов в семилетнюю школу Харабелинского района Сталинградской области. Потом работал инспектором школ района. В сентябре 1935 года, в связи с болезнью отца, переехал в Астрахань и поступил на литературный факультет Астраханского государственного учительского института, который окончил в 1940 году. С июня 1939 года стал преподавать русский язык и литературу в старших классах астраханской средней школы №3.

26 июня 1941 года Константин Судоплатов Сталинским РВК города Астрахань был призван в ряды Красной армии и отправлен на фронт. В 1944–1945 годах проходил службу на должности заведующего делопроизводством оперативного отдела штаба 36-го стрелкового корпуса 33-й армии. Освобождал Польшу, Германию, Австрию, Чехословакию и Румынию. 14 мая 1946 года был демобилизован в звании старшего лейтенанта административной службы. Награжден орденом

Красной Звезды (15.07.1944), медалями «За боевые заслуги» (09.02.1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

После окончания войны, с августа 1946 по август 1953 года, Константин Степанович служил старшим школьным инспектором Наримановского районного отдела народного образования Астрахани, а позже председателем Совета по народному образованию. С 4 августа 1953 по сентябрь 1954 года был директором Бирюковской средней школы. Преподавал русский язык, вел активную творческо-литературную деятельность.

Уволился с гражданской службы по собственному желанию «с целью посвятить вторую половину жизни честному служению Церкви и Родине в монашеском звании»⁹. Некоторое время исполнял обязанности секретаря Преосвященного епископа Псковского и Порховского Иоанна, а в 1955 году принял монашеский постриг с именем Августин. Вскоре был рукоположен в сан иеродиакона, а затем — во иеромонаха.

13 июля 1956 года отца Августина назначили наместником Свято-Успенского Псково-Печерского мужского монастыря. За относительно короткое время в стенах обители был построен так называемый «Архиерейский дом» (1957 г.), произведен ремонт Михайловского собора и обители в целом. 18 октября 1959 года отец Августин был возведен в сан архимандрита. С 1 октября 1959 года он являлся начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, но через два года его освободили от занимаемой должности по состоянию здоровья.

В 1961 году архимандрит Августин поступил в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, 16 июля 1969 года был назначен ее наместником и исполнял это послушание до 1972 года. Все это время и далее, вплоть до своей кончины, отец Августин, будучи разбит параличом, подолгу жил вне стен обители. Во время его отсутствия обязанности наместника Лавры исполнял архимандрит Варнава (Кедров). Скончался архимандрит Августин 27 июля 1979 года.

⁹ Из автобиографии архимандрита Августина (Судоплатова).

АРХИМАНДРИТ АЛИПИЙ
(ВОРОНОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ)

(28.07.1914–12.03.1975)

Архимандрит Алипий родился в деревне Тарчиха (Торчиха) Лобановской волости Бронницкого уезда Московской губернии в семье бедных крестьян Михаила Ястребова и Александры Вороновой.

В 1926 году окончил сельскую школу и переехал в Москву, где жили его отец и старший брат. По окончании в 1930 году в Москве девятилетки получил аттестат о полном среднем образовании.

В 1930–1932 годах жил в Тарчихе у матери, работал в колхозе. В 1932–1936 годах учился в вечерней студии при МОСХе в бывшей мастерской Сурикова. В 1932–1935 годах работал проходчиком на строительстве первой очереди метрополитена. В январе 1935 года был проходчиком на шахте № 12 (площадь Свердлова). 10 июля того же года вступил в члены сектора изо-самодетельного искусства при Московском Союзе советских художников. В 1935–1936 годы работал по эксплуатации метрополитена: кассиром, контролером, помощником дежурного по станции. С 15 октября 1936 по 13 ноября 1938 года проходил срочную службу в рядах Красной армии. В годы Великой Отечественной войны, с 21 февраля 1942 по 25 сентября 1945 года, служил в армии: 601-я стрелковая Краснознаменная (21.02.1942–01.04.1942); 5-я гвардейская Краснознаменная МСП (01.04.1942–01.07.1943); 16-я гвардейская Краснознаменная МБ (01.07.1943–17.07.1945);

7-й отдельный гвардейский, Львовский, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского полк (17.07.1945–25.09.1945).

В 1943 году работы И. М. Воронова экспонировались в Можайском краеведческом музее: картины «Передача Можайского знамени подшефной части», «Шаликово после оккупантов», фото-художественный альбом «Подарок шефам». 25 сентября 1945 года демобилизован из Красной армии.

В 1946–1950 годы трудился в Выставочном фонде СССР как художник, работающий по разовым трудовым договорам с госучреждениями Москвы. 5 июня 1947 года вступил в Московское товарищество художников.

12 марта 1950 года поступил послушником в Троице-Сергиеву Лавру. С 1950 по 1959 год нес в обители послушания по реставрации живописи Троицкого, Успенского соборов, Трапезной и Академической церквей, руководил работой иконописцев, принимал участие в реставрации храмов Москвы и Подмосковья. С марта 1950 по октябрь 1951 года нес послушания маляра и свечника.

28 августа 1950 года пострижен в монашество наместником Лавры архимандритом Иоанном (Разумовым) с наречением имени в честь преподобного Алипия, иконописца Печерского.

25 сентября того же года рукоположен во иеродиакона Патриархом Московским и всея Руси Алексием I, а 14 октября рукоположен в сан иеромонаха. Назначен ризничим Лавры.

С октября 1951 по октябрь 1953 года нес послушания художника-реставратора и ризничего.

15 октября 1952 года зарегистрирован уполномоченным Совета по делам религии по Московской области как священнослужитель в числе братии Лавры. В апреле 1953 года возведен в сан игумена. 15 января 1955 года назначен членом Художественной комиссии по восстановлению храма Московской Духовной академии. С марта 1955 по январь 1956 года работал художником по восстановлению церкви Всех Святых в Лавре.

В апреле 1957 года возглавлял группу по перенесению мощей святителя Макария, митрополита Московского, с Котельнического кладбища в Троице-Сергиеву обитель.

28 июля 1959 года отец Алипий был назначен наместником Псково-Печерского монастыря, а 3 сентября 1959 года освобожден от должности наместника с возвращением в братство Троице-Сергиевой Лавры. 28 сентября сдал хозяйство и имущество Псково-Печерского монастыря Духовному Собору старцев. 6 октября того же года утвержден наместником Псково-Печерского монастыря. 11 февраля 1960 года возведен в сан архимандрита.

В 1959–1975 годы на посту наместника Псково-Печерской обители отец Алипий много сделал для восстановления в первозданном виде замечательных памятников древнерусской архитектуры, заботился о сохранности древних фресок и икон, о красоте богослужебного чина, добился возвращения в обитель богатейших сокровищ ризницы, много сил приложил к защите монастыря от закрытия.

Отец Алипий всегда помогал нуждающимся, раздавал милостыню, много просящих получали от него помощь. За это ему пришлось немало претерпеть. Он защищался словами Священного Писания, говоря о том, что дела милосердия не могут быть запрещенными — это неотъемлемая часть жизни Святой Православной Церкви. Кто запрещает дела милосердия, тот ущемляет Церковь Христову.

Архимандрит Алипий отличался особой решимостью и силой духа. Он сжег бумагу о закрытии Псково-Печерского монастыря на глазах посланцев, сказав им: «Лучше я приму мученическую смерть, но монастыря не закрою». Когда пришли отбирать ключи от пещер, он скомандовал своему келейнику: «Отец Корнилий, давай сюда топор, головы рубить будем!» Пришедшие обратились в бегство.

По благословию отца Алипия для него заранее был изготовлен гроб, который стоял в коридоре. И когда его спрашивали: «Где твоя келья?» — он показывал на гроб и говорил: «Вот моя келья». В последние дни жизни при батюшке находился иеромонах Феодорит, который ежедневно причащал отца Алипия и, как фельдшер, оказывал ему медицинскую помощь. 12 марта 1975 года в 2 часа ночи отец Алипий сказал: «Матерь Божия пришла, какая Она красивая, давайте краски, рисовать будем». Краски подали, но сил удержать кисть в руках уже не было.

Скончался архимандрит Алипий в 4 часа утра 12 марта 1975 года, в день четвертьвековой годовщины со дня начала монашеского пути в Лавре. Погребен на монастырском пещерном кладбище за престолом Пещерного храма Воскресения Христова.

АРХИМАНДРИТ АНДРЕЙ
(КРЯЧКО АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ)

(01.07.1915–04.07.1983)

Архимандрит Андрей родился в слободе Борисовка Борисовского района Курской области в семье крестьян. Окончил четыре класса сельской школы, потом трехгодичную школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) города Харькова, обучившись на слесаря, работал по профессии на харьковских заводах «Свет шахтера», № 183 и № 75.

В первые годы Великой Отечественной войны Андрей Крячко трудился в совхозе слободы Борисовка. В 1943–1945 годах он воевал рядовым в Советской армии, на фронте был тяжело ранен, проходил лечение

в госпитале города Кирова. По окончании войны два года проработал конструктором на заводе № 75 города Харькова.

9 мая 1947 года Андрей Иванович был хиротонисан во диакона (целибат), в том же году — во священника. С 1947 по 1961 год служил приходским священником в поселке Панютино Лозовского района Харьковской области. Заочно окончил сначала Ленинградскую (ныне Санкт-Петербургскую) Духовную семинарию, а в 1965 году и академию, где 26 апреля 1964 года, в Великий понедельник Страстной седмицы, митрополитом Ленинградским и Ладужским Никодимом (Ротовым) был пострижен в монашество с оставлением имени, данного при крещении.

В 1968 году игумен Андрей, окончив аспирантуру при Московской Духовной академии, подал прошение на принятие его в братию Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. «Горячо желаю быть в этой святой обители», — написал он в прошении. В том же году, 31 июля, был зачислен в братию Троице-Сергиевой обители, где исполнял различные послушания.

Практически ежегодно батюшка был вынужден отлучаться из Лавры на родину, навещая тяжело больную сестру — Анну Ивановну Чирву. Он помогал ей чем мог вплоть до ее кончины.

С 1978 по 1983 год отец Андрей был настоятелем храма Преображения Господня Афонского подворья в Переделкино¹⁰. Этот храм стал для него последним местом служения.

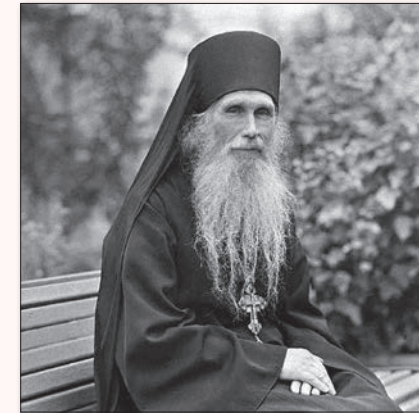
Архимандрит Андрей скончался 4 июля 1983 года. Погребен на Северном городском кладбище Сергиева Посада.

¹⁰ С 1952 по 1975 г. храм Преображения в Переделкино был подворьем Троице-Сергиевой Лавры. 17 апреля 1975 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил передать Спасо-Преображенский храм для подворья Афонскому Русскому монастырю святого великомученика Пантелеимона. В январе 1991 г. Афонское подворье было переведено в центр Москвы в храм во имя великомученика Никиты на Швивой горке, а храм Преображения Господня в Переделкино получил статус Патриаршего подворья.

АРХИМАНДРИТ КИРИЛЛ
(ПАВЛОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ)

(08.10.1919–20.02.2017)

Архимандрит Кирилл родился 8 октября 1919 года в деревне Маковские Выселки Михайловского района Рязанской области в крестьянской, верующей семье. В семье Павловых было пятеро детей. Отец Кирилл — четвертый; до него родились: Александра, Адриан, Анна, после него — Мария¹¹. Младенца крестили в близлежащем селе Маково в храме Рождества Пресвятой Богородицы на следующий день после рождения. Он родился в день церковной памяти преподобного Сергия Радонежского, а крестили его в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и назвали Иоанном в честь апостола. Настоятелем церкви был протоиерей Иоанн Кузьменко, он и стал первым наставником Ивана Павлова.

¹¹ Братией Лавры был составлен такой заупокойный синодик для поминовения родственников отца Кирилла: Димитрия (отец, † апр. 1963), Параскевы (мама, † 15.03.1954), Александры (сестра, 1903–23.01.1978), Адриана (брат, 1910–09.11.2009), Анны (сестра, 1915–25.09.1989), Марии (сестра, 1926–03.10.1976), Афанасия и Гликерии (родители папы), Василия и Феодосии (родители мамы), диакона Феодора (дядя отца Кирилла, брат мамы), Алексия (муж Александры Дмитриевны, † ин. 1941), Иоанна, Владимира, Виктора, Марии (дети Александры Дмитриевны и Алексия, племянники отца Кирилла), Любви (жена Адриана Дмитриевича), Иакова (муж Анны Дмитриевны, † 17.12.1975 в Лавре на проходной, погребен на Северном кладбище), младенца Григория (сын Якова и Анны Дмитриевны, племянник отца Кирилла), Леонида (муж Марии Дмитриевны).

Отец батюшки, Дмитрий Афанасьевич, пользовался уважением односельчан за рассудительность и умение дать добрый совет, пел в церковном хоре. В семье любили пение — как церковное, так и народное. Батюшка с раннего детства впитывал любовь ко всему церковному, сам любил петь и имел хороший голос. Дмитрий Афанасьевич, как и все мужчины из рода Павловых, был долгожителем, он дожил до 92 лет и умер в 1963 году. Мать отца Кирилла, Параскева Васильевна, была очень болезненной женщиной. Она приезжала в Лавру во время учебы батюшки в Духовных школах, но до его поступления в монастырь не дожила, умерла в возрасте около 70 лет, в 1954 году.

Начальную школу-пятилетку Иван окончил в селе Маково, куда он ходил пешком. Затем старший брат, Адриан Дмитриевич, забрал его в село Пустотино (Кораблинский район Рязанской области). Адриан был там учителем, а затем завучем и директором школы. Это село находится на достаточно большом расстоянии от родительского дома Ивана, и он мог приезжать к родителям и бывать в храме только во время каникул. «С двенадцати лет я жил в неверующем окружении и растерял свою духовность», — вспоминал потом отец Кирилл.

По окончании средней школы в 1933 году будущий старец поступил в Касимовский индустриальный техникум и в 1937 году окончил его по специальности

«технолог по холодной обработке цветных металлов резанием». С 1937 по сентябрь 1938 года Иван работал техником на часовом заводе в городе Катав-Ивановске Челябинской области. В 1938 году, в сентябре или октябре, Ивана Павлова призвали в армию и направили служить на Дальний Восток в город Барабаш. В увольнении они с другом ходили на берег залива Петра Великого смотреть величественные приливы и отливы. Так было и в воскресный день 22 июня 1941 года: Иван Павлов с другом, находясь в увольнении, сидели на берегу залива и вдруг увидели, как люди забегали туда-сюда, туда-сюда... Поднялись на набережную, а там кричат: «Война, война!» В октябре 1941 года Иван должен был уже демобилизоваться, но этого не случилось. Его отправили на фронт.

В боях в районе станции Бологое он получил первое ранение, последовала госпитализация. После выздоровления участвовал в боях за Воронеж, Тамбов, Липецк и Сталинград. В Сталинградской битве сержант Павлов принимал участие в составе 10-й механизированной бригады. О Сталинграде батюшка вспоминал, что это был «то ли ад, то ли печь огненная»... «На передовой сидели в окопах — слышна была немецкая

Иван Дмитриевич Павлов, будущий архимандрит Кирилл, с сестрами Анной Дмитриевной (справа) и Марией Дмитриевной (слева). Фото сделано в Москве по пути на фронт после первого ранения в 1942 году

речь. Кормили один раз в сутки: только ночью могла приехать полевая кухня. Страшный холод. Нас спасали трофейные немецкие одеяла. Началась артподготовка. Сколько было огня! От Сталинграда вообще ничего не осталось. Ни одного уцелевшего дома, все было в руинах. После окончания боев воцарилась мертвая тишина. ...Мы несли посты и разбирали трупы — отделяли немцев от наших и хоронили в братских могилах. Тогда я нашел в развалинах одного дома Евангелие и стал его читать...» Как видно, в этот момент Господь явил будущему старцу Свою милость, призвал к особому служению. Отец Кирилл рассказывал об этом так: «Был апрель, уже пригревало солнце. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение! Собрал я все листочки вместе — книга разбитая была. И оставалось то Евангелие со мною все время. До этого такое смущение было: почему война, почему воюем? Много непонятного было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь. А когда стал читать Евангелие, у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события. Такой мне бальзам на душу оно давало. Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся...»¹²

После окончания Сталинградской битвы сержанта Ивана Павлова представили к награде. Встал вопрос о вступлении в коммунистическую партию: герой не мог быть беспартийным. Еще до Сталинграда Иван Дмитриевич был кандидатом в члены партии, а теперь, после обретения Евангелия, отказался. Батюшка говорил, что долго его уговаривали с угрозами, потом пожаловали из сержанта в рядовые и отправили в штрафбат. Привели к командиру батальона, тот спросил: «За что?» Сопровождающие ответили: «Да он — верующий, в Бога верит, от партии отказался!» А командир

¹² Я шел с Евангелием и не боялся... // Русь Державная. 2005. № 5. С. 4.

сказал: «Забирайте его обратно, у нас самих таких много!» В то время формировалась 254-я танковая бригада, и рядового Ивана Павлова назначили в эту бригаду писарем.

К осени 1943 года его воинская часть оказалась в районе Павлограда Днепропетровской области. Военнослужащих по просьбе колхозников откомандировали помогать в уборке урожая: арбузов и других бахчевых. Батюшка вспоминал: «Вместо штрафбата на бахчи я попал». Там они пробыли около месяца, а затем их часть в составе 3-го Украинского фронта освободила Румынию, Венгрию, Австрию. «Наш самоходный полк прошел Румынию, попал в Венгрию, — вспоминал отец Кирилл, — сильные бои были возле озера Балатон. Потеряли 20 самоходок, но мне с Евангелием было не страшно... Дошел до Австрии»¹³. В 1944 году в Венгрии, в боях у озера Балатон, Иван Павлов получил второе ранение — в руку. Лечение проходил в Тамбове. Отец Кирилл вспоминал, как, находясь в Тамбове, в воскресный день он зашел в единственный открытый храм: «Собор весь был голый, одни стены... Народу — битком. Я был в военной форме, в шинели. Священник отец Иоанн, который стал впоследствии епископом Иннокентием Калининским¹⁴, такую проникновенную проповедь произнес, что все, сколько было в храме народа, навзрыд плакали. Это был сплошной вопль... Стоишь, и тебя захватывает невольно, настолько трогательные слова произносил священник»¹⁵.

Окончание войны Иван Павлов встретил в Австрии. Радость была великая, но весной 1945 года его еще не демобилизовали. Их часть отправили на Западную Украину охранять склады с боеприпасами и с провизией. По словам батюшки, там еще много наших солдатиков

¹³ Михаил Малеев, *прот.* Герои Родины-священнослужители — участники войны XX столетия. М., 2007. С. 64.

¹⁴ Иннокентий (Леоферов; 1890–1971), архиепископ Калининский и Кашинский.

¹⁵ Я шел с Евангелием и не боялся... С. 4; О названном иерархе см.: Александр Киреев, *протоиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2008 годах. М., 2008. С. 496–497.

погибло. Бандеровцы по ночам подкрадывались и вырезали целые караулы. Демобилизовали батюшку только в октябре. Он приехал в Москву. В то время в Бирюлево жила его сестра Анна Дмитриевна с мужем. Она работала на кирпичном заводе. Они жили в бараке, но принимали к себе родственников. Батюшка спросил сестру: «Нюра, есть сейчас семинарии или какие-то Духовные школы?» — «Не знаю, поезжай, — говорит, — в Елоховский собор, там тебе скажут». И батюшка приехал в гимнастерке в Елоховский собор, подошел к свечному ящику и узнал, что как раз в этом году открыли богословские курсы в Новодевичьем монастыре. Он поехал туда в военной форме. Проректор, отец Сергей Савинский, радушно встретил его и дал ему программу вступительных экзаменов, а также бланк заявления для поступления на курсы. Но так как до экзаменов оставалось еще полгода, нужно было устраиваться на работу. Батюшка решил: «Если я пойду работать по специальности как технолог, то меня потом с работы не отпустят. Мне надо куда-нибудь сторожем устроиться». Ходил по Москве, забрел на Калитниковское кладбище, там был дровяной склад, куда его взяли сторожем. На складе пришлось тяжело трудиться, бревна разгружать, но зато он подготовился к экзаменам в семинарию.

Выпускники Московской Духовной академии 1954 года: игумены Феодор (Андрющенко), Тихон (Агриков) и Кирилл (Павлов)

На вступительных экзаменах он успешно написал сочинение на евангельскую тему, чему помогло постоянное чтение Священного Писания. Получив вызов с извещением о зачислении, «шинель снял и в фуфайке поехал» на учебу¹⁶. В 1946 году в семинарию было принято 79 учащихся, и среди них будущий архимандрит Кирилл¹⁷. Отец Кирилл писал: «Мы занимались в классах Новодевичьего монастыря, в храме. Надо сказать, что обстановка тогда была нелегкая: после войны была разруха и карточная система»¹⁸.

В 1948 году Духовная школа сменила место своего пребывания, переместившись из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру, и возобновила свою деятельность под кровом преподобного Сергия. В 1950 году Иван Павлов окончил Духовную семинарию. Затем он поступил в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1954 году, представив выпускную работу «Учение о таинствах в творениях отцов Церкви I–II веков христианства»¹⁹. На каникулах в период учебы батюшка ездил к себе домой, в Маково. Там продолжал служить протоиерей Иоанн Кузьменко, который наставлял семинариста Ивана Павлова и еще больше укреплял его в намерении послужить Богу в священном сане.

Так, отец Иоанн благословлял находившегося на каникулах Ивана готовиться к проповеди. И все его первые проповеди были произнесены в родном храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Впоследствии, будучи уже в священном сане, отец Кирилл каждый год после Радоницы ездил на родину, служил панихиды на могилах родителей и родственников. Затем обязательно заходил в храм и всегда служил литию возле алтаря на месте упокоения отца Иоанна.

¹⁶ Я шел с Евангелием и не боялся... С. 4.

¹⁷ Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания о Московских Духовных школах. Сергиев Посад: СТСЛ, 2006. С. 16, 18–22.

¹⁸ Нам целый мир пустыня, Отечество нам... Сергиев Посад // Встреча. 1999. № 1. С. 45.

¹⁹ См.: Лаврский архимандрит Кирилл / Сост. архим. Макарий (Веретенников). М.: Издательство Московского подворья СТСЛ, 2017. С. 9.

В день последнего экзамена выпускник Академии Иван Павлов подал прошение наместнику Лавры архимандриту Пимену (Извекову): «Имея давнее влечение к иноческому образу жизни, я имею сердечное желание в настоящее время после окончания Духовной академии поступить в обитель преподобного Сергия и нести все послушания, какие будут на меня возлагаться. Поэтому прошу Вас, отец наместник, принять меня в число послушников братии Троице-Сергиевой Лавры»²⁰. Вскоре последовало прошение наместника на имя Патриарха о пострижении послушника в монашество. 25 августа 1954 года архимандритом Пименом (Извековым) Иван Павлов был пострижен в монашество с именем в честь преподобного Кирилла Белоозерского (память 9/22 июня). Так промыслительно монашеские именины отца Кирилла пришлось на день начала Великой Отечественной войны. В этом же году осенью, на праздник преподобного Сергия Радонежского, митрополит Ростовский и Каменский Вениамин (Федченков) в Успенском соборе Лавры рукоположил его во иеродиакона, а 30 ноября, в день памяти преподобного Никона Радонежского, епископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов) в Трапезном храме рукоположил отца Кирилла во иеромонаха. В 1954–1955 годах отец Кирилл исполнял послушание пономаря в Троицком соборе, лаврского кассира, помощника казначея, а впоследствии и казначея Лавры.

Епископ Афанасий (Сахаров) писал в 1962 году благочинному Лавры архимандриту Феодориту (Воробьеву): «Сказали мне, что очень слабеет отец Кирилл... Берегите его и наложите на него строгое послушание беречь себя, лучше питаться, уменьшить подвиги свои. А Вас прошу, нельзя ли поставить вопрос об освобождении его от всяких нагрузок, особенно нагрузок хозяйственно-административных». А в это время начались хрущевские гонения на Церковь и публичные нападки на отца Кирилла. Один из современных исследователей

²⁰ Цит. по: Лаврский архимандрит Кирилл... С. 10.

отмечает, что в «1960-е годы мало кому из епископов удавалось избежать заказной газетной травли». Это в великой мере коснулось и отца Кирилла. В загорской газете «Вперед» во время хрущевских «заморозков» был опубликован ряд клеветнических статей, в которых отец Кирилл публично обвинялся в безнравственном поведении. Во время Великого поста в 1964 году, на пасхисии, отец Кирилл произнес проповедь на тему «О необходимости молитвы среди искушений»²¹.

В 1960-е годы отец Кирилл помимо послушания казначея нес также послушание помощника братского духовника отца Петра (Семеновых), после смерти которого в 1971 году батюшка был назначен духовником братии Лавры. Он же соборовал и причащал перед смертью Святейшего Патриарха Алексия I. Отец Кирилл исполнял послушание духовника Лавры более сорока лет. Многие считают его самым выдающимся духовником из числа братии обители преподобного Сергия нашего времени. Он был очень внимателен ко всем приходившим к нему, вникал в их нужды и проблемы, искренне стремился помочь. Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий вспоминал: «Батюшка любил и жалел людей. Он нам всегда об этом говорил, и перед болезнью своей часто повторял: “Жалей людей, и Бог тебя пожалует”»²². Отец Кирилл умел сохранить мир в своей душе и щедро делился этим миром с ближними. Покрывая своей любовью людские немощи, он мог утешить скорбящих и умирить враждующих. По словам митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия (Мораря), утешение от батюшки можно было получить простым общением, только находясь с ним рядом, — утешение, которое вырывало гнев и раздражительность. Успокаивалась душа, не хотелось больше ссориться, не хотелось больше ругаться, недовольствовать, роптать, все становилось хорошо²³. Про этот

²¹ Подробнее см.: Лаврский архимандрит Кирилл... С. 11–12.

²² Мы все были у него в сердце. Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове). Сергиев Посад: СТСЛ, 2019. С. 15.

²³ Там же. С. 19.

Архимандрит Серафим (Шинкарев)
и архимандрит Кирилл (Павлов)

удивительный дар отца Кирилла также вспоминал протоиерей Павел Великанов: «Просто сходить к батюшке, просто где-то его увидеть, заглянуть — уйти от него неутешенным было невозможно. Это был действительно камертон — и вдохновляющий, и обличающий одновременно. Он сразу показывал, что не так, что неправильно, и так же сразу показывал, куда надо двигаться и где правда. Отец Кирилл сам по себе был постоянным хранителем, носителем этой правды, правды Божией»²⁴. Если сравнить нашу душу со струнным инструментом, то можно сказать, что Господь открывал отцу Кириллу, какую струну души подтянуть или ослабить, чтобы она обрела гармонию и умиротворение. Душа человека раскрывалась перед его жертвенной любовью. Батюшка обладал глубокой пронизательностью и пастырской деликатностью. Никогда не оказывал давления на собеседника, чутко воспринимая и переживая чужую боль. Если приходилось вразумлять кого-то, он делал это тактично, стараясь не обидеть.

²⁴ Там же. С. 154.

В 1986 году последовало освобождение отца Кирилла от обязанностей казначея, и он смог больше уделять внимания духовному окормлению братии и богомольцев. Когда батюшка исповедовал духовенство в алтаре, он мог в конце чина общей исповеди на отпуске перечислить имена небесных покровителей всех, кто присутствовал на исповеди. Было замечено, что у «отца Кирилла была хорошая память, он помнил всех по именам, кто хотя бы раз обращался к нему за советом»²⁵.

Духовные школы в Троице-Сергиевой Лавре именуется Большой кельей преподобного Сергия. В жизни Духовных школ традиционны общая исповедь и причастие на 1-й седмице Великого поста, на Страстной седмице. Отец Кирилл всегда приходил на исповедь в академический храм. Кроме этого, он участвовал во встречах со студентами. «Особенно много получали от отца Кирилла мудрых назиданий и слов утешения семинаристы Московских Духовных школ. Решение принять монашество или жениться — такой важный выбор многие доверяли принять батюшке»²⁶.

Батюшка почитал и находился в духовном общении со старцами-сопостниками архимандритами Серафимом (Гяпочкиным) и Геннадием (Давыдовым). После закрытия властями Глинской пустыни старцы обители благословляли обращаться за советами и для исповеди к духовнику Лавры отцу Кириллу. Когда отец Серафим (Романцов) бывал в Москве, то всегда старался встретиться с отцом Кириллом. Митрополит Тетрицкаройский Зиновий (Мажуга) при посещении столицы и Лавры также всегда считал своим долгом повидаться с отцом Кириллом. В свою очередь, отец Кирилл, приезжая на Кавказ, бывал у владыки Зиновия²⁷. Отец Кирилл высоко ценил и особенно почитал епископа Ковровского Афанасия (Сахарова), с которым у него было много общего. Он писал: «С епископом Афанасием мне приходилось встречаться в Троице-Сергиевой

²⁵ Михаил Малеев, *фот.* Герои Родины-священнослужители... С. 48.

²⁶ Там же. С. 51.

²⁷ Там же. С. 57–58.

Лавре, а также в Петушках... Я даже жил у него в Петушках дней десять — владыка Афанасий принял меня под свой покров для отдыха в связи со слабым состоянием моего здоровья»²⁸.

Особое значение в жизни архимандрита Кирилла имело постоянное чтение Священного Писания. В 1980–1990-е годы в его келье проводились Библейские чтения: вечером, часов в девять, около 30 минут читали Библию, святых отцов — «Лествицу» Иоанна Лествичника, авву Дорофея, третий и четвертый тома «Добротолубия», «Луг духовный» и многие другие книги. Батюшка практически никогда не комментировал то, что читал. Если кто-то задавал вопрос по Священному Писанию, он предлагал ответить тем, кто имел высшее богословское образование²⁹. Но иногда отец Кирилл прерывал чтение и спрашивал слушающих: «Вы понимаете, о чем здесь речь?» Видимо, он чувствовал, что некоторые моменты из прочитанного сложны для новоназначенных. В конце чтения батюшка всегда говорил: «Богу нашему слава...», а в завершение всего мероприятия читал перед иконой молитву «Достойно есть». Потом открывались дверцы за его спиной, появлялся келейник и выносил что-нибудь вкусное — бутерброды с красной рыбой или еще что-то подобное³⁰. О чтении Евангелия отец Кирилл говорил, что оно приближает ко Господу, и Господь посылает читающему и исполняющему прочитанное Свою благодать. Батюшка знал наизусть целые главы Евангелия, он говорил, что если бы у него было время, то «читал бы и читал» Евангелие. Старец читал Евангелие во время совершения Божественной литургии. «Перед Евхаристическим канонем вынет, бывало, святое Евангелие из кармана, — вспоминает Блаженнейший митрополит Онуфрий, — и, пока допевают «Верую», читает. Не знаю точно, но мне кажется, батюшка в тот момент читал Евангелие от Иоанна, отрывок, в котором описывается Тайная

²⁸ Цит. по: Лаврский архимандрит Кирилл... С. 17.

²⁹ Мы все были у него в сердце... С. 77.

³⁰ Там же. С. 94.

вечера, то есть установление Спасителем Таинства святой Евхаристии»³¹.

Отец Кирилл не совершал явных чудес, как преподобный Серафим Саровский или праведный Иоанн Кронштадтский. Он выделялся своей незаметностью. Отец Кирилл просто трудился, как должен трудиться любой другой монах, ответственно относящийся к своим обязанностям: к богослужению, к иноческому правилу, к монастырскому послушанию, принимая помимо братии десятки, а то и сотни мирян в день. Блаженнейший митрополит Онуфрий вспоминал, что старца целыми днями окружали люди, досаждали, докучали ему со своими вечными проблемами, и он терпеливо, со смирением выслушивал их. Его день начинался в половине пятого утра, в полшестого он уже был на братском молебне и затем на полунощнице: «Встанет на полунощницу, после полунощницы сразу идет в свою “посылочную” (небольшая пристройка к Старой братской проходной) и там принимает людей до обеда, а после обеда – опять люди, до вечерней службы. На вечернюю службу пойдет, а после службы – опять прием людей до поздней ночи»³². Свет в его келье гас только около часа ночи. «Батюшка совершенно не жалел себя, у него был очень перегруженный день, и многие из людей, с которыми мне приходилось общаться, говорили: “Трудно понять, откуда он берет силы!”» – рассказывал митрополит Викентий³³.

Преподобного Сергия отец Кирилл любил беззаветно. Между ними была особая связь. Будучи уже парализованным, находясь в Переделкино, он рассказал сестрам, несшим там послушание, удивительный случай. Однажды на праздник преподобного Сергия он служил в Троицком соборе Лавры со Святейшим Патриархом. После полиелея, как и все, пошел с духовенством прикладываться к святой главе аввы Сергия, приложился, но не смог сразу подняться, услышав

³¹ Мы все были у него в сердце... С. 13.

³² *Пафнутий (Фокин), иером.* Жизнь по Евангелию // Журнал Московской Патриархии. 2019. № 10. С. 44.

³³ Мы все были у него в сердце... С. 20.

слова: «Никуда тебя не отпущу...» Из-за того, что отец Кирилл некоторое время не мог поднять голову, ему самому стало неловко перед священнослужителями, но выпрямиться он не мог, пока сам Преподобный его не отпустил.

В связи с участвовавшими, порой и тяжелыми, болезнями старца Святейший Патриарх Пимен стал приглашать его на Патриаршее подворье в Переделкино, чтобы дать ему немного передохнуть, восстановиться накануне Великого поста, потом и чаще, в течение года. Там ему предоставили отдельное помещение. Эту традицию продолжил и Святейший Патриарх Алексей II. А в последний период жизни, начиная с 2003 года, тяжело больной, а затем и прикованный к постели, батюшка находился в Переделкино уже постоянно. Более 13 лет отец Кирилл мужественно переносил постигшую его тяжкую болезнь. Никаких жалоб или каких-либо особых просьб люди, которые о нем заботились, от него не слышали. Когда батюшка был уже тяжело болен и прикован к постели, ухаживавшие за ним матушки старались всячески облегчить его страдания; они спрашивали, что бы еще сделать для него, как еще ему помочь. Однажды старец на это ответил:

Архимандрит Кирилл (Павлов) и архимандрит Никита (Пронин)

«Не имею права просить». Видимо, он считал, что не имеет права просить для себя каких-то дополнительных удобств и внимания, боялся лишней раз обременить других людей, доставить им хлопоты и беспокойство.

Отец Кирилл преставился 20 февраля 2017 года около половины десятого вечера в Переделкино. Весть о кончине дорогого батюшки за ночь разнеслась по всей стране. Приехали архиереи, игумены и игумении, священнослужители; непрерывно совершались панихиды. Каждый стремился почтить память духовного наставника — кто-то продолжительной молитвой, кто-то служением, кто-то надгробным словом. Все желали подольше побыть рядом с батюшкой. Гроб с блаженно почившим старцем перевезли в Лавру на следующий день, уже поздно вечером. В Лавре его встречали толпы людей, звонили колокола. Гроб поставили в Успенском соборе. Несмотря на непогоду и поздний час, тысячи людей шли за ним в Успенский собор, чтобы участвовать в соборной панихиде.

Прощание с отцом Кириллом стало торжеством всенародной глубокой благодарной любви к нему. Отпевание возглавил Святейший Патриарх Кирилл, которому сослужили Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий, архиепископ Сергиево-Посадский Феогност и еще около сорока архиереев, а также многочисленное духовенство. Все желавшие помолиться у гроба почившего не смогли поместиться в Успенском соборе Лавры. После отпевания народ подходил к батюшке для последнего целования более трех часов. Затем гроб был крестным ходом обнесен вокруг Успенского собора и опущен в могилу рядом с алтарем Духовской церкви.

АРХИМАНДРИТ НАУМ
(БАЙБОРОДИН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ)

(19.12.1927–13.10.2017)

Архимандрит Наум родился 19 декабря 1927 года, в праздник святителя Николая Чудотворца, в селе Мало-Ирменка Ордынского района Новосибирской области в семье крестьянина Александра Ефимовича и Пелагеи Максимовны Байбородины. В воскресенье, 25 декабря того же года, был крещен в Сергиевском храме родного села. Вскоре родители переехали в город Советская Гавань Приморского края, где мальчик посещал школу. Но по окончании девятого класса в связи с начавшимися военными действиями Николай был вынужден прервать учебу.

Николай Байборodin был призван в армию в октябре 1944 года. Он проходил срочную службу в авиатехнических частях: сначала в авиационной радиотехнической школе города Фрунзе, затем переведен в Ригу (Латвия), служил в воинских частях № 49722 (г. Калининград) и № 53972 (г. Шяуляй). Его часть обеспечивала взлет-посадку самолетов в правительственном коридоре. Впо-

следствии был награжден медалью «За победу над Германией» и медалью «30 лет Советской армии». В ноябре 1952 года демобилизовался в звании старшего сержанта. По окончании службы перед демобилизацией Николай Байборodin был награжден памятной фотографией у знамени части, что являлось высокой наградой для военнослужащего. Вернувшись домой, Николай продолжил прерванное обучение, занимаясь в 1952–1953 годах в вечерней средней школе № 26 станции Пишпек (г. Фрунзе) Туркестано-Сибирской железной дороги Киргизской ССР. В том же году он поступил на физический факультет Киргизского государственного университета (сейчас – КГТУ им. И. Раззакова).

В 1957 году Николай Александрович поступил в Московскую Духовную семинарию. 14 октября того же года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, он был принят послушником в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. 14 августа 1958 года в Троицком соборе Лавры наместник обители архимандрит Пимен (Хмелевский) совершил постриг послушника Николая в монашество с именем Наум в честь преподобного Наума Радонежского, ученика преподобного Сергия. Спустя два месяца, 8 октября того

же года, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, в Сергиевской церкви Лавры (Трапезном храме) митрополитом Новосибирским и Барнаульским Нестором (Анисимовым) монах Наум был хиротонисан во иеродиакона. Ровно через год, 8 октября 1959 года, в Успенском соборе Лавры митрополит Одесский и Херсонский Борис (Вик) рукоположил иеродиакона Наума в сан иеромонаха. В 1960 году отец Наум успешно окончил семинарию по первому разряду. В 1964 году окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. 25 апреля 1970 года ректором МДА и семинарии архиепископом Дмитровским Филаретом (Вахромеевым) иеромонах Наум был возведен во игумены, а в 1979 году, ко дню Святой Пасхи, был возведен в сан архимандрита.

В дальнейшем Господь благословил его на старческое служение, которое отец Наум совершал долгие годы, окормляя многих и многих верующих. На его долю выпало возродить порушенные обители в 1990–2010-х годах.

Архимандрит Наум стал преданным и самоотверженным служителем Церкви, все свои силы отдававшим трудам во славу Божию. Поток народа к батюшке не иссякал: люди приезжали к нему со всех краев России и других стран, и отец Наум, не щадя себя, принимал их, преодолевая недуги и болезни. Его неустанное молитвенное делание и ревность к служению являлись высоким примером для монастырской братии.

АРХИМАНДРИТ ПИМЕН (НИКИТЕНКО ПРОКОПИЙ ИВАНОВИЧ)

(25.03.1925–26.08.2009)

Архимандрит Пимен (в миру Прокопий Иванович Никитенко) родился 25 марта 1925 года в деревне Понизовье Витебской области Дубровенского района Белоруссии в многодетной крестьянской семье. Окончил шесть классов средней школы, в 1939 году получил профессию маляра-штукатура. С пятнадцати лет трудился в колхозе, вплоть до оккупации территории Белоруссии немецкими войсками в 1941 году.

В 18-летнем возрасте Прокопий попал в концлагерь. Почти три года (с 1943 по 1945) он провел в заключении: стойко переносил лишения и тяготы каторжной жизни, видел зверства надсмотрщиков, смерть друзей, пережил голод. Любовь к Богу и упование на Промысл Божий помогли юноше перенести столь тяжкие жизненные испытания.

По освобождении из фашистского плена с 1945 по 1950 год Прокопий Никитенко служил в рядах Красной армии. Желание целиком посвятить себя служению Господу привело его в Троице-Сергиеву Лавру.

14 марта 1950 года Прокопий был принят в обитель, а 25 августа того же года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I он был пострижен в монашество наместником Лавры архимандритом Иоанном (Разумовым) с именем Пимен в честь преподобного Пимена Великого.

14 октября 1950 года монах Пимен рукоположен во иеродиакона архиепископом Куйбышевским Алексием, а 23 апреля 1951 года Святейшим Патриархом Алексием I рукоположен в сан иеромонаха. Исполнял послушания помощника ризничего, келаря, певчего.

8 августа 1983 года определением Святейшего Патриарха Пимена архимандрит Пимен назначен настоятелем Преображенского храма Афонского подворья в Переделкине. 30 августа 1984 года вновь направлен в Троице-Сергиеву Лавру. Батюшка много потрудился во время реставрационных работ на колокольне (1950–1952), нес послушание дежурного в Патриархии, работал на просфорне, был келарем и кладовщиком (1952–1956), певчим на клиросе.

Отец Пимен любил плотничать. У него прямо в келье находился станок. Надо отметить, что батюшка чинил и паял не только для братии, но и для многих лаврских прихожан. Один трудник вспоминал, что после кончины отца Пимена из его кельи долго выносили различный инвентарь, запчасти бытовой техники, утюгов, тележек...

При этом батюшка не забывал о главном — о молитве. Можно сказать, что молитва о ближних стала одним из основных подвигов отца Пимена. Последние лет десять жизни и служения в обители преподобного Сергия батюшка приходил в храм после поздней Литургии и панихиды, и весь день, до начала вечернего богослужения, он вынимал частички у жертвенника.

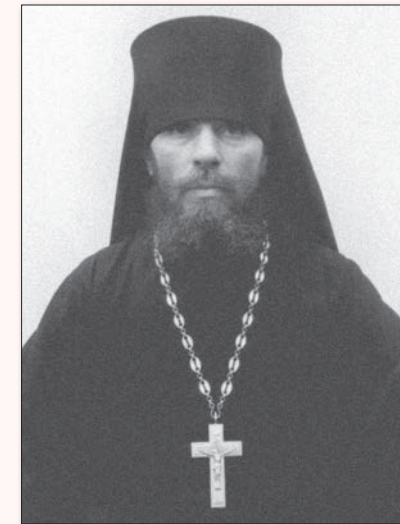
Архимандрит Пимен преставился 26 августа 2009 года в своей лаврской келье. Соболезнования в адрес отца наместника и братии выразил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Получив известие о кончине одного из старейших насельников Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Пимена (Никитенко), последовавшей 26 августа сего года, выражаю искреннее соболезнование Вам, Духовному Собору и всей братии обители... За годы продолжительной жизни покойный архимандрит Пимен усердно потрудился во славу Божию и на благо Русской Православной Церкви. Став постриженником Лавры еще в 1950 году, он более полувека усердно исполнял монашеские послушания, совершал богослужения, являл пример смирения и деятельной любви к ближним».

Чин погребения совершил архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, в сослужении братии обители. В своем слове о почившем владыка отметил: «Вся жизнь отца Пимена была посвящена служению преподобному Сергию, братии святой обители. Мы его знали как доброго, смиренного, мудрого, простого, доброжелательного, трудолюбивого инока. Он был примером и в усердии к богослужению — помним его на клиросе, помним его на службе, при выемке просфор. Всегда он являл пример глубокой кротости, мира и любви. И сегодня, провожая его в путь всея земли, мы благодарим Бога, что были рядом с ним, многому у него учааясь. Благодарим Бога за то, что Господь нам явил пример подлинного, истинно монашеского жития. И сейчас мы помолимся об упокоении его души, ибо он тоже был человек, и един только Господь без греха, и правда Господа вовеки, и слово Его истина. Мы живем, и он нуждается в наших молитвах. Верим, что Господь, по молитвам Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, Чудотворца, примет его в небесные обители».

СХИИГУМЕН ГАВРИИЛ (СМИРНОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ)

(07.10.1925–15.08.1991)

Схиигумен Гавриил родился в деревне Рыбаки Раменского района Московской области в крестьянской семье. Окончил 7 классов школы. Когда началась Великая Отечественная война, Михаил Смирнов ушел на фронт. Вернулся домой в звании младшего сержанта, был награжден медалями: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «30 лет Советской армии и флота». До 1950 года оставался на военной службе, затем стал трудиться в колхозе села Раменское Московской области.

В 1958 году Михаил Иванович был принят послушником в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Нес послушание в монастырской трапезной. 1 декабря 1960 года архимандритом Пименом (Хмелевским) послушник Михаил пострижен в монашество с именем Василий, в честь преподобного Василия Сухого, ученика преподобного Сергия. Нес послушание свечника. В 1961–1965 годах обучался в Московской Духовной семинарии. 17 декабря 1964 года в Покровском храме Московской Духовной академии митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков; впоследствии – Святейший Патриарх Московский и всея Руси) совершил хиротонию монаха Василия в иеродиакона. В следующем году, 21 марта, епископом Дмитровским Филаретом (Вахромеевым) отец Василий был рукоположен в сан иеромонаха.

Отец Василий отличался трудолюбием, тщательностью в несении возложенных на него послушаний, вежливостью и учтивостью к братии. В 1974 году, к празднику Святой Пасхи, за усердные труды на благо Русской Православной Церкви батюшка был возведен в сан игумена. В последние годы жизни он по благословению священноначалия более десяти лет, до 1986 года, подвизался на Афонском подворье в Переделкино.

Незадолго до своей кончины отец Василий был пострижен в великую схиму с именем Гавриил.

Схиигумен Гавриил скончался 15 августа 1991 года. Погребен на братском кладбище в селе Деулино.

СХИИГУМЕН СЕЛАФИИЛ (МИГАЧЕВ ДАНИИЛ НИКИТИЧ)

(15.12.1898–31.07.1992)

Схиигумен Селафиил родился 15 декабря 1898 года в селе Пахомово Краснинского уезда Смоленской губернии в православной семье. Окончив сельскую четырехклассную школу, крестьянствовал. Хозяйство было немалое, работать приходилось от зари до зари: сеяли, жали, молотили, мололи муку. На уборку урожая приглашали крестьян победнее, накрывая им столы с угощениями. «Теперь так вкусно и сытно ни в одном ресторане не питают, – вспоминал впоследствии батюшка. – Все свое, натуральное».

В деревнях в те времена к семейной жизни родители готовили детей заранее. В семнадцать лет Даниил Мигачев в первый раз увиделся со своей будущей супругой, и семьи сразу же договорились о свадьбе. «Нас с Феодорушкой повенчали, когда мне было еще семнадцать лет. Я еще очень юный был. Вина не пробовал. Мама говорит на свадьбе: “Данилушка, ну ты хоть губочку в чарке омочи”. Так я впервые и попробовал вино у себя на свадьбе».

В семейной жизни Даниил и Феодора жили душа в душу, постоянно трудились. Господь благословил их одиннадцатью детьми.

Времена перемен пришли незаметно. Батюшка рассказывал об этом так: «Помню, были выборы в Государственную Думу. А мы и не знали, что это такое. Как голосовать? Нам скомандовали: “Голосуйте за восьмой номер”. Так мы за фракцию большевиков и проголосовали. Не понимали ведь ничего! А потом пришли у нас изымать годами нажитое. Колхозники были последние пьяницы. Никогда сами работать не любили и все время завидовали. Так вот, надели они кожанки с маузерами и пришли забирать нашу скотину. Мы с отцом и братьями их как встречали? Накроем столы, поставим самогона. Пока они с отцом, например, пьют, братья лошадей и прочий скот в соседнее село перегоняют. Какое-то время выкручивались».

Однако Даниил Никитич и его отец все-таки были «раскулачены» и сосланы в лагерь. Сначала арестовали Никиту Прокофьевича. Батюшка рассказывал, как отца снабдили в дорогу: «В бочку закрыли мясные консервы, а на деревянную крышку насыпали навоз и еще что-то неприятное. Так и пропустили мимо глаз охранники съестной припас». А уже в вагоне Никита Прокофьевич с другими ссыльными открыли консервы и питались ими в дороге.

Сам батюшка долго сражался за свое хозяйство, которое завел отдельно от колхоза на краю деревни. Здесь он разбил яблоневый сад и просил у Господа помощи. Когда деревья заплодоносили, даже испугался: «Зачем

я столько напросил?» Яблоки выдались крупные, сочные, да так много, что не под силу одному собрать урожай. Периодически Даниила Никитича вызывали недовольные представители власти, какой-то комиссар тыкал в лицо маузером. Даниил Никитич спрашивал: «За что вы меня ругаете? Я что-то украл? Или кого побил?» Доказательств вины не находилось, и его отпустили.

Однажды кто-то по зависти поджег новое владение. Пожар разбушевался, Даниил Никитич молился святителю Николаю о помощи, и «как будто пожарные машины с неба полили водой, пожар утих».

Но новая власть не могла мириться с «единоличником». 15 октября 1937 года Даниил Мигачев был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации» и 3 ноября того же года приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Супруга была беременна одиннадцатым ребенком, когда его забрали в ссылку. Даниил Никитич был сослан в Архангельскую область, где два года проработал на лесоповале, живя среди уголовников в очень тяжелых условиях. Спали на сырой земле. «Утром сначала отдирали волосы от промерзшей почвы, потом вставали. Многие не просыпались, замерзнув навечно», — вспоминал батюшка. Стараясь поддержать голодающих солагерников, будущий схиигумен Селафиил делил с ними свою часть хлеба. Многие на каторге в северных лагерях погибали, но жизнь Даниила Господь сохранил. 17 сентября 1938 года постановлением УНКВД по Московской области решение тройки было отменено и дело прекращено, что по тем временам являлось большой редкостью. К концу 1939 года заключенного освободили.

Великая Отечественная война застала Даниила Никитича в Ставропольском крае. Там он работал на подвозе провизии на фронт. Однажды с ним произошел такой случай: немец приставил к нему автомат и хотел застрелить. Тут Даниил стал горячо молиться Богу. Немец очень удивился, увидев, что русский солдат верит в Бога и молится, и не стал его убивать.

А однажды вражеский снаряд угодил прямо в лошадь подводы Мигачева. Его самого, тяжело раненного в голову, сбросило в кювет. Три года пролежал Даниил Никитич в госпитале, затем был оформлен пенсионером по инвалидности. По воспоминаниям игумена Филиппа (Ельшина), бывшего келейником отца Селафиила в последний год его жизни, ниже затылочной части у батюшки нащупывались «дыры» в черепе — участки без кости, заросшие только кожей.

В 1963 году преставилась супруга Даниила Никитича, с которой они прожили почти полвека, и 10 декабря 1964 года он поступил в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Причем сам отец Селафиил говорил, что так сильно любил свою матушку, что если бы она не умерла, то в монастырь бы он не ушел. Но пути Господни неисповедимы. Феодоре было откровение от Божией Матери, что ее болезнь дана ей ради призвания в иной мир. И матушка сама завещала супругу идти в монастырь.

20 декабря 1965 года Даниил Мигачев был пострижен в монашество наместником Лавры архимандритом Платоном (Лобанковым) с наречением имени в честь преподобного Зосимы Соловецкого. 29 августа 1971 года рукоположен во иеродиакона архиепископом Сергием (Голубцовым), 4 марта 1973 года им же рукоположен во иеромонаха.

В Лавре в то время был один человек, которому советская власть позволяла бить монахов. На отца Зосиму он нападал, видимо, по той причине, что тот пользовался народной любовью, в частности, за раздачу милостыни. Батюшка рассказывал: «Я обладал такой крепостью, что убил бы его одним ударом, но ведь нельзя же, Евангелие запрещает. Вот он меня в очередной раз побил, я собрался уходить из монастыря. Уже взялся решительно за ручку двери. Вдруг сверху на мою руку легла другая рука и раздался голос: “Не уходи, потерпи еще немного. Если ты претерпишь до конца, станешь настоящим монахом”». Батюшка даже заплакал, поняв, что это преподобный Сергей запрещает уходить из его святой обители. Он ощутил в своей душе утешение

от происшедшего случая и остался в монастыре, а чело- века, избивавшего монахов, потом перевели в другое место.

В монастыре отец Зосима нес послушание гостиника и дежурного в Троицком соборе. Но главным его послушанием стало послушание духовника паломников и богомольцев. По своей великой любви к страждущим людям он ходил на исповедь не по расписанию, а каждое утро. Подробно вникал во все беды и напасти, с которыми приходили паломники. «По духовному- то я не очень, а по земной жизни — хорошо разобрался!» И действительно — будучи отцом одиннадцати детей, обладая богатым жизненным опытом, пережив гонения, лагерь, тяжелое ранение, батюшка как никто понимал людские скорби, и неудивительно, что поток жаждающих получить совет, утешение и благословение многоопытного старца не иссякал.

Игумен Филипп рассказывал, как однажды к батюшке пришла женщина, которая не могла забеременеть и сильно из-за этого скорбела. Старец помазал ее святым маслом. «Где это происходило, я не знаю, — вспоминал отец Филипп. — Но видел, что когда батюшка принимал людей у себя в келье, то он их помазывал так: сначала молился угодникам Божиим — великомученику Пантелеимону, святителю Николаю и другим, затем брал кисть, опускал в соборное масло, которое было смешано с маслицем из разных чудотворных мест, наносил мазок на ручку святого, изображенного на иконе, и потом уже помазывал с молитвой страждущего. Так, наверное, он поступил и с той женщиной. И чудо свершилось! Она забеременела, родила мальчика, Сережу. Однажды я видел, как она приезжала к батюшке со своим сыном».

В 1984 году, во время тяжелой болезни, отец Зосима был пострижен в великую схиму с наречением имени Селафиил, в честь одного из архистратигов бесплотных воинств Небесных. Братия тогда пришли на постриг в лаврскую санчасть — помолиться за болящего старца. Вот что об этом рассказывал сам батюшка:

«Душа — она как вода в стакане. Подкатится к горлу и “фук!”, выдохнешь ее. Я так уже умирал! Приготовился, руки сложил и уж хотел выдохнуть ее, но тут стали за меня молиться. И она опять закатилась обратно. Я так расстроился тогда!»

Насельник Лавры архимандрит Василиск (Горбуль), будучи еще студентом Московской духовной семинарии, также нес послушание келейника старца. Вспоминая удивительную кротость и смирение отца Селафиила, он привел в пример назидательный случай: «Однажды мы с батюшкой причастились, и после литургии он решил сделать морс из клюквы, которую ему передали духовные чада, после чего попросил меня помыть банки. Банок было много, и приходилось бегать к раковине, которая находилась довольно далеко. Бегая туда-сюда, я порядком устал и начал роптать на батюшку: мол, как же мне надоели эти банки! Отец Селафиил сел, вздохнул и замолчал. Было видно, что он очень расстроен. Я же впал в ступор и вместо того, чтобы просить прощения, тоже сел и замолчал. Понимал, что огорчил старца, но ничего не мог сказать или сделать. Через пару минут батюшка поднял голову, посмотрел на меня по-доброму и вдруг сам стал просить прощения: “Прости меня, мы с тобой причастились, все было так хорошо, и вдруг мне вздумалось этот морс варить — как же я был неправ!” Это был для меня удивительный пример смирения, ведь прощения должен был просить я, а не он! Батюшка преподал мне тогда хороший урок».

С особым вниманием отец Селафиил относился к исполнению монашеского келейного правила и поминанию имен из синодиков. Отец Василиск свидетельствовал, что, бывало, утром он собирается на занятия в семинарию — батюшка начинает читать правило и открывает синодик. Возвращается с занятий около трех часов дня — батюшка только заканчивает поминать имена из синодика.

Еще один удивительный случай, о котором поведал отец Василиск, свидетельствует об особой близости старца к Горнему миру: «Когда отец Селафиил тяжело

заболел, мы с отцом Варнавой (Федоровым) по очереди ночевали в келье батюшки. Однажды отец Варнава заснул, и стал ему сниться какой-то страшный, нехороший сон. И вдруг он услышал голос отца Селафиила: “Что ты его слушаешь — гони его от себя, он тебе на ухо шепчет!” Отец Варнава открыл глаза, смотрит — батюшка стоит рядом, крестит его и говорит: “Все, не бойся, уже ушел”».

Великим постом 1992 года в трапезной в Варваринском корпусе совершалось Таинство Елеосвящения для братии обители. Зная немощь отца Селафиила, служащие священники по очереди поднимались на второй этаж и помазывали его келейно. Когда пришел черед архимандрита Лаврентия (Постникова), он поинтересовался: «Как чувствуешь себя, старец?» Батюшка поскорбел о своих телесных недугах и признался, что очень тяжело ему стало напрягать жизненные силы. Отец Лаврентий рассудил просто: «Если не имеешь силы — проси кончины». Слово архимандрита прозвучало для схимника авторитетно. Он принял его как от Бога и потихоньку стал настраивать душу на исход.

В пасхальную ночь отец Селафиил последний раз побывал в храме. Он молился в алтаре Троицкого собора, облачился в пасхальные ризы и причастился Святых Христовых Таин. После праздника Святой Троицы стало окончательно ясно, что дни его сочтены. Старцу по-прежнему кто-то звонил с проходной, духовные чада передавали пакеты с гостинцами, чтобы поддержать угасающую жизнь. Но отец Селафиил слабел. На его теле уже не оставалось живого места: на спине он не мог лежать из-за дырок в голове после ранения; на левом боку давило сердце; на правом болели пролежни, которые появились выше бедер; левая нога чернела от гангрены, которая поднималась от пальцев к коленному суставу.

Батюшку стали причащать ежедневно. Игумен Филипп поделился своими воспоминаниями о последних часах жизни старца: «На улице жарило солнце. Даже вечером было тепло и сухо. Лучи заката проникали

в окно батюшкиной кельи. Мы с отцом Августинем (Бузаковым) находились у кровати, молились. Отец Августин вдруг заметил, что пальцы на батюшкиных руках становятся фиолетовыми. А это — признак скорой смерти! Испугавшись, я поспешил к отцу Кириллу (Павлову) и сообщил, что схимник, кажется, отходит. Батюшка Кирилл немного постоял у кровати старца. Молча, помню, молился и совершенно спокойно произнес: “Да, уже скоро отойдет”. И ушел. Я встревожился еще больше от услышанного и от того, что отец Кирилл так буднично посмотрел на уходящего отца Селафиила. Но ведь наш духовник уже видел столько смертей — переход души отца схиигумена в вечность для него был естественным, важным и необходимым событием. А для меня это была первая смерть, которую я видел воочию.

Пришел отец Диодор (Дидковский), помощник благочинного, и начал читать канон “На исход души”. Где-то на шестой песне канона в воздухе повисла тишина. Вся келья была полна вечернего света. Но вдруг стены стали будто раздвигаться. Стало так хорошо и уютно, будто мы очутились на невесомом облаке и мерно покачиваемся на нем. Какое великолепное и поистине тишайшее блаженство!»

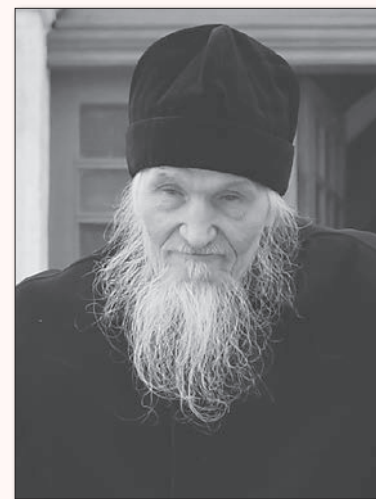
Схиигумен Селафиил преставился 31 июля 1992 года и был погребен на братском кладбище в селе Деулино. После блаженной кончины в его келье нашли синодик, в который было внесено около пятисот имен.

ИГУМЕН ВИССАРИОН (ВЕЛИКИЙ-ОСТАПЕНКО ВАСИЛИЙ ЕВСТАФЬЕВИЧ)

(14.03.1924–12.03.2015)

Игумен Виссарион родился в селе Сенча Полтавской области Украины. Во время Великой Отечественной войны вместе с родными был пленен фашистами. С 3 октября 1942 года по 29 марта 1945 года находился на каторжных работах в Германии, где работал на железорудной шахте, серьезно подорвав там свое здоровье. Впоследствии батюшка рассказывал, что часто пайком был черный хлеб, состоявший наполовину или даже больше из гнилой свеклы.

После освобождения, с 29 марта 1945 года и до 13 июня того же года, Василий Евстафьевич находился в советском лагере. Затем был отправлен в освобожденный

советскими войсками город Ризу и был зачислен в 161-й запасной полк, с которым должен был совершить марш на Родину — до Восточной Украины. Шли пешком по 50, 55, 60 км в день. Военное начальство менялось почти каждые две недели, и всякий раз заставляли писать автобиографию, потому что работавших в Германии, в тылу врага, подозревали в шпионаже.

25 декабря 1945 года Василий был отправлен с 10-м Отдельным рабочим батальоном в город Сталинград, где работал до 19 марта 1946 года в 194-й стационарной мастерской в качестве автослесаря, а затем был переведен на строительство и работал в тресте «Культстрой» в качестве каменщика. Это были тяжелые и голодные времена, и вернуться домой в итоге получилось с большим трудом.

По возвращении из Сталинграда Василий Евстафьевич поступил послушником в Троице-Сергиеву Лавру. 10 апреля 1957 года в Сергиевском Трапезном храме Лавры пострижен в монашество с наречением имени в честь преподобного Виссариона Египетского. Некоторое время инок нес послушание иподиакона Святейшего Патриарха Алексия I, жил в патриаршей резиденции в Переделкино. Позднее был рукоположен во иеродиакона, а затем — во иеромонаха.

В 1970–1973 годах батюшка проходил послушание в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре. Был возведен в сан игумена.

Последние 30 лет своей жизни батюшка провел в стенах родной ему Лавры. Накопив за годы разнообразных жизненных испытаний и подвига незаурядный духовный опыт, он стал одним из выразителей православного монашеского предания, представителем его русской традиции, одним из сонма верных учеников и последователей преподобного Сергия Радонежского. Благодатная пастырская любовь привлекала к нему верующих из многих мест России, Украины — со всего Советского Союза. К нему постоянно обращались за утешением и наставлением. Среди духовных чад

Отец Виссарион и отец Афанасий (Алафинов)

отца Виссариона были известные пастыри, общественные и церковные деятели современности. Он направлял своих чад по пути покаяния, самоукорения, евангельского делания, молитвы. При этом сам батюшка отличался истинным монашеским смирением.

Отец Виссарион был человеком глубокой веры, ему были открыты судьбы Божии. Батюшка обладал поэтическим даром, в изобилии писал стихи, некоторые из которых были положены на музыку. Поэзия игумена Виссариона по-монашески аскетична и проста, но одновременно и педагогична, проникнута святоотеческой мудростью. Это глубоко личная беседа человека с Богом, исполненная внутреннего сокрушения пред Создателем и доверия Его всеблагому спасительному Промыслу.

Игумен Виссарион преставился 12 марта 2015 года. Погребен на братском кладбище в селе Деулино.

ИГУМЕН ГРИГОРИЙ (ВАСИЛЬЕВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ)

(29.01.1925–10.09.2016)

Отец Григорий (в миру Анатолий Васильевич Васильев) родился в деревне Сидоровская Шатурского района Московской области в православной семье. Согласно документам, день его рождения – 29 января 1925 года, однако сам батюшка рассказывал, что родился он на Крещение – 19 января 1926 года. Такое расхождение по датам, возможно, получилось из-за того, что юноша в 1943 году прибавил себе лишний год, чтобы его взяли на фронт. Василий Васильевич, отец Анатолия, трагически погиб в Москве, когда сыну было три с половиной года³⁴. Мать, Любовь Васильевна, растила детей одна. Помимо Анатолия, в семье воспитывались его братья Алексей и Иван, сестры Любовь, София, Александра.

Анатолий был крещен в родной деревне, в храме во имя святителя Николая Чудотворца. Здесь же окончил пять классов средней школы. По воспоминаниям батюшки, он уже в детстве начал чувствовать особое призвание к монашеству. Даже в те сложные времена у мамы Анатолия получалось находить для сына духовную литературу, жития святых. Особенно много юный Анатолий читал о преподобных Сергии Радонежском и Серафиме Саровском.

³⁴ Отец зарабатывал на жизнь гончарным делом. Поехал в Москву продать товар. После удачной продажи большого количества изделий был ограблен и убит.

В 1943 году 17-летний юноша ушел на фронт. В призывной комиссии возраст «18 лет» записали с его слов. Сам отец Григорий рассказывал, что не хотел воевать, но очень хотел попасть на передовую и помогать солдатам, чем сможет. Он был маленького роста. Когда в военкомате измерили его рост, то сотрудник комиссии сказал, что с таким показателем на фронт не берут. Тогда Анатолий попросил измерить рост еще раз и встал на цыпочки, после чего его объявили пригодным. Когда он уходил в армию, старушки, которые его видели на вокзале, говорили со слезами на глазах: «Смотрите, каких маленьких детей забирают на фронт!»

Перед уходом на войну мама благословила сына иконой преподобного Сергия, молящегося возле гроба своих родителей, преподобных Кирилла и Марии. Эту иконку Анатолий всю войну проносил на груди. На фронте он не принимал участия в военных действиях, однако все время находился на передовой – работал на полевой кухне. Однажды, в 1944 году, кто-то не затушил вовремя костер, враги увидели дым и начали бомбардировку. Юный солдат в это время находился в землянке. Он был контужен, долгое время лежал в госпитале в Белостоке (Польша) без сознания. Поправившись, вернулся на фронт. За два года войны Анатолий успел пройти Кенигсберг, Польшу, Германию, Восточную Пруссию, Померанию... По окончании войны еще около пяти лет он нес службу в армии – в Германии и Прибалтике. Демобилизовавшись, устроился работать инкассатором в банке, затем водосмотрщиком на электростанцию. Какое-то время был чернорабочим

на даче у маршала Жукова. Батюшка частенько вспоминал Георгия Константиновича и его супругу Александру Диевну, которая в присутствии Анатолия «всегда сидела с суровым лицом и курила “Казбек”».

2 марта 1958 года Анатолий пришел в Лавру, к любимому преподобному Сергию, который незримо вел его всю жизнь и защищал в годы войны. 27 декабря 1959 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры наместник обители архимандрит Пимен (Хмелевский) постриг его в монашество с именем Григорий, в честь преподобного Григория Авнежского, собеседника преподобного Сергия Радонежского.

Когда отец Григорий пришел в Лавру, большую часть территории обители занимали миряне. Когда им давали квартиры, освободившуюся жилплощадь передавали монахам. Но иногда миряне возвращались, часто ночью, и снова занимали эти квартиры. Тогда отец Григорий вместе с отцом Никитой (Прониным) стали снимать полы, вынимать стекла из окон, ломать печки, чтобы избежать самозахвата и сохранить квартиры-кельи за насельниками монастыря. Когда на улице было минус 40 градусов, им приходилось ночевать в помещении с температурой минус 20 и дежурить по очереди по ночам. Такими трудами и жертвами возродился монашеский быт в обители.

8 октября 1960 года, в день памяти преподобного Сергия, в Трапезном храме Лавры архиепископом Ташкентским и Среднеазиатским Гавриилом (Огородниковым) отец Григорий был рукоположен в сан иеродиакона.

В этом же году отца Григория направили в Патриаршую резиденцию в Чистом переулке, а примерно через полгода перевели на диаконское послушание в Преображенский храм Троицкого подворья Лавры в Переделкине. В то время там служили архимандрит Тихон (Агриков; в будущем схиархимандрит Пантелеимон) и архимандрит Иоасаф (Балаев; в будущем схиархимандрит Михаил) — лаврские отцы, также прошедшие войну. Однажды отец Григорий встретил в коридоре отца

Тихона и спросил в простоте сердца: «Ты куда идешь?» А тот ответил: «На Луну», — и, повернувшись к шедшему рядом отцу Иоасафу, добавил: «Ну что, возьмем Григория с собой?» Такими шутками-прибаутками лаврские фронтовики поддерживали друг друга.

С 1960 по 1973 год батюшка жил между Лаврой и Переделкино — его то посылали в резиденцию на послушание, то возвращали в монастырь, пока наконец он не остался в обители преподобного Сергия и до конца жизни уже не покидал ее.

Отец Григорий прослужил диаконом 25 лет. 22 сентября 1985 года в Успенском соборе города Владимира архиепископ Владимирский и Суздальский Серапион рукоположил его во иеромонаха.

В Лавре батюшка нес различные послушания, в том числе служил у мощей преподобного Сергия. Один случай он часто вспоминал с умилением. Когда преставился митрополит Николай (Ярушевич), отца Григория поставили ночью у гроба читать Евангелие. Прикладываясь к рукам почившего, он почувствовал такое благоухание — «сплошной мед». Можно предположить, что Господь оказывал своему верному служителю особые милости за чистоту его сердца. Однако детская непосредственность батюшки порой пугала священноначалие. Во время ответственных и торжественных мероприятий его просили не выходить на улицу, зная такую простоту и опасаясь неловких ситуаций. Но однажды неловкая ситуация все же произошла. Лавру посещал Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II. Отцу Григорию очень хотелось выразить старцу-первоиерарху свое почтение. И он честно выполнил то, что ему велели: не покинул пределов братского корпуса, а просто открыл окно своей кельи, которая находилась как раз над Святыми вратами, и начал приветствовать Святейшего: «Христос воскрес! Христос воскрес!» — да так громко, что Патриарх обратил на это внимание.

Игумен Григорий перенес в жизни много страданий и болезней. Последние годы он был прикован к кровати тяжким недугом. Но, несмотря на это, он терпеливо

и благодушно переносил свое положение, часто исповедовался и причащался Святых Христовых Таин. Как-то братья пришли к батюшке в келью и попросили его рассказать что-то о себе. Несколько сказанных старцем слов говорят о нем красноречивее, чем иные длинные повествования...

— Кто Вас благословил на поступление в монастырь?

— Бог благословил, и теперь благословляет.

— А какие Вы в Лавре несли послушания?

— Я и сейчас продолжаю нести послушание — лежу вот в постели.

— Расскажите немного о себе.

— Христос среди нас! Вот и все слова.

Игумен Григорий отошел ко Господу после соборования и причащения Святых Христовых Таин утром 10 сентября 2016 года. Когда братья собрались в келье новопреставленного для перенесения гроба в Духовской храм и начали служить литию, произошло еще одно знаменательное событие. Во время пения «Вечной памяти» за окном раздались салютные залпы — тогда в Посаде праздновали день города. Слыша салют, кто-то из братии заметил: фронтовика хороним! Фронтовика и ученика преподобного аввы Сергия — приснопоминаемого игумена Григория — похоронили на братском кладбище в селе Деулино близ храма Спаса Нерукотворного.

В памяти любящей братии он остается непосредственным, чистым ребенком, с радостью встречающим всякого приходящего к нему словами: «Христос воскрес!», и тут же добавляющим апостольское приветствие: «Христос среди нас!»

ИГУМЕН НИКИФОР
(РТИЩЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ)

(03.05.1923–13.10.1992)

Отец Никифор родился в селе Степанищево Хоботовского района Тамбовской области в семье рабочих. Окончив семь классов сельской школы в 1940 году, он выучился на жестянщика. В 1942–1947 годах Владимир проходил военную службу в рядах Советской армии, освобождал Родину от врага во время Великой Отечественной войны, за что был награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За взятие Будапешта».

По возвращении с фронта в трудные послевоенные годы Владимир работал сотрудником военизированной охраны станции Кочетковка Тамбовской области. Переехав в 1948 году в Московскую область, он продолжил работать на посту милицейской охраны московского метрополитена, потом жестянщиком на Внуковском авиаремонтном заводе (ВАРЗ) и даже возчиком на столичном комбинате декоративного садоводства.

В 1951 году Владимир Николаевич вступил в брак с девицей Городничевой Валентиной Алексеевной из крестьянской семьи. Детей супруги не назвали. К сожалению, по прошествии семи лет совместной жизни брак Владимира и Валентины распался, по причине личных убеждений супруга настаивала на официальном разводе, что и было совершено.

В 1958 году Владимир поступает послушником в Троице-Сергиеву Лавру. В своем прошении на имя наместника Лавры о принятии в обитель он пишет: «Движимый искренним желанием — посвятить свою дальнейшую жизнь на служение Богу и людям, ведомый милостью Божией, достиг врат Святой обители и припадаю к стопам Вашего Высокопреподобия с усердным молением о подаче мне Вашего благословения на осуществление этого моего заветного желания путем зачисления меня в братию, Вами мудро пасомую, втайне надеюсь, что и я сподоблюсь благодати...»

30 ноября 1960 года наместник Лавры архимандрит Пимен постриг послушника Владимира в монашество с именем Никифор в честь основателя Покровского Высоцкого монастыря в городе Боровске, ученика преподобного Сергия Радонежского — преподобного Никифора Боровского. В монастыре отец Никифор проходил различные послушания: рабочего на кухне, дежурного на проходной, келейника наместника и трапезника. 31 декабря 1962 года в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры епископ Звенигородский Владимир рукополагает его во иеродиакона, а 4 апреля 1965 года в Богоявленском соборе Москвы митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен соверша-

Отец Адриан (Кирсанов), отец Кирилл (Павлов)
и отец Никифор (Ртищев)

ет хиротонию отца Никифора в сан иеромонаха. В 1973 году ко дню Святой Пасхи Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом (Извековым) иеромонах Никифор был возведен во игумена.

13 октября 1992 года игумен Никифор скончался от болезни сердца. Погребен на Северном городском кладбище Сергиева Посада.

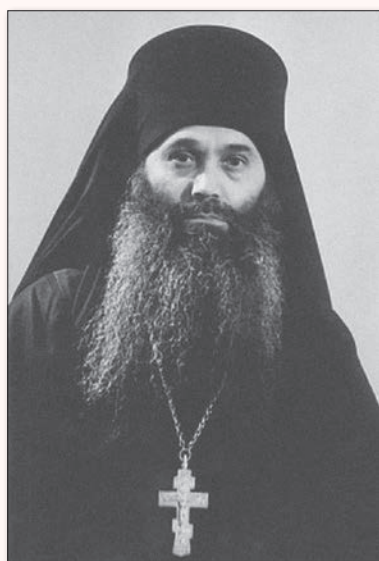

ИГУМЕН СИЛЬВЕСТР
(ВОРОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ)

(22.03.1924–30.10.2007)

Отец Сильвестр родился в селе Троицк Ковылкинского района Мордовии. По окончании в 1941 году девятого класса Сергей Воров продолжил образование в школе фабрично-заводского обучения (ФЗО). К декабрю 1941 года он уже был электромонтером и машинистом шахтного электровоза. До призыва в армию в мае 1944 года работал мастером ФЗО в Караганде, приближая победу нелегким тыловым подвигом.

С 31 мая 1944 года по июнь 1946 года С. Н. Воров — командир минометного расчета 340-го стрелкового

полка 46-й стрелковой дивизии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги».

Вернувшись с войны, до 1954 года Сергей Николаевич работал на родной шахте нормировщиком. С 1954 по 1967 год трудился на стройках в Москве.

В ноябре 1967 года был принят в братию Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Наместник Лавры архимандрит Платон писал о нем: «Все возложенные на него послушания исполняет усердно. В настоящее время... находится на послушании в Троицком соборе Лавры на раздаче масла богомольцам и наблюдением за порядком. Как имеющий специальность электромонтера... работал на переоборудовании электросети Лавры и устранении всяких неполадок с электроосвещением, что выполняет по мере надобности и в настоящее время. В обхождении с братией Лавры и богомольцами весьма учтив, вежлив и имеет хорошую религиозную настроенность».

18 декабря 1968 года послушник Сергей написал прошение на пострижение в монашество: «...Имею желание послужить Богу в иноческом чине в Лавре преподобного Сергия». 7 марта 1969 года по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандритом Платоном он был пострижен в монашество с именем Сильвестр, в честь преподобного Сильвестра Обнорского, ученика преподобного Сергия.

9 октября 1972 года отец Сильвестр архиепископом Сергием (Голубцовым) рукоположен во иеродиакона, 24 марта 1973 года — в сан иеромонаха. 4 марта 1982 года Патриархом Пименом (Извековым) возведен в сан игумена.

За время 40-летнего (1967–2007) пребывания в обители преподобного Сергия выполнял различные послушания: за свечным ящиком, в иконной лавке, был старшим смотрителем Патриарших покоев. Единственный раз выезжал из монастыря на лечение, в 2002 году.

Иеродиакон Митрофан, келейник игумена Сильвестра в последние годы его жизни, рассказывал о нем: «Когда я был у отца Сильвестра келейником, он уже путался во времени. Но вот все, что касается богослужения, считал делом обязательным, и даже когда сам еле ходил, все равно шел на службу.

И что касается монашеского правила — то же. У него был конъюнктивит, зрение слабое совсем. Так у него каноны были напечатаны крупным шрифтом. Молится, молится, иногда как бы забывается от усталости, но все равно одернется и снова дальше читает.

Отец Сильвестр очень благоговейно относился к Таинствам. Когда он причащался, у него прямо лицо светлело, такое светлое бывало после причастия, и сам спокойный и умиротворенный был. Когда подходили к нему за благословением, тоже он очень внимательно к людям относился. Несмотря на то что ему иногда настолько тяжело, что и передвигаться сложно. Никогда не отмахнется. Имя спросит, благословит и внимательно так выслушает, совет даст.

Видал я его и с четками. Думал, что он, может быть, только каноны читает, это принято в Лавре. А вот увидал, он четку тянет, “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. Вот так.

Насчет синодиков говорил: ходишь на службу — бери синодик. Один прочитал, бери следующий, снова молись за других. Этот закончился, еще бери. К молитве за усопших относился особо, как к долгу такому нашему, монашескому».

Игумен Сильвестр скончался 30 октября 2007 года. Погребен на братском кладбище в селе Деулино.

ИГУМЕН ФИЛИПП
(ЛАПИН ИВАН СЕРГЕЕВИЧ)

(26.06.1925–06.01.1978)

Игумен Филипп родился в деревне Мартыновка Верховского района Орловской области в семье рабочих. Окончил семь классов школы в селе Строкино. В 1939–1941 годах трудился землекопом на предприятии «Тулшахтстрой» в городе Щелкино Тульской области, потом год землекопом на трудовом фронте в селе Житово, и еще год работал формовщиком в городе Щелкино на заводе «Кислотупор». С 1943 по 1947 год воевал в рядах Красной армии на Первом Прибалтийском фронте. По возвращении устроился сторожем

в Щелковском железнодорожном транспортном цехе, где проработал четыре года.

В 1951 году Иван Сергеевич подал прошение на имя наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры о пострижении в монашество. Был принят в обитель послушником, 3 марта 1952 года в Трапезном храме Лавры пострижен в монашество с именем в честь святителя Филиппа, митрополита Московского. 23 июля 1953 года рукоположен во иеродиакона, 18 июля 1958 года — во иеромонаха. В 1973 году за усердные труды на благо Русской Православной Церкви возведен во игумена.

К сожалению, ухудшающееся с годами здоровье отца Филиппа все чаще давало о себе знать. В связи с развившейся опасной болезнью левого глаза ему стало трудно читать. Последующее лечение не давало ощутимого результата. Несмотря на боль, батюшка терпеливо переносил свои телесные скорби, он жил молитвой и церковными Таинствами.

Игумен Филипп скончался 6 января 1978 года. Погребен на Северном городском кладбище Сергиева Посада.

ИЕРОСХИМОНАХ МОИСЕЙ (БОГОЛЮБОВ ВАЛЕНТИН ЕВГЕНЬЕВИЧ)

(02.08.1915–09.12.1992)

Иеросхимонах Моисей родился в Рязани в интеллигентной верующей семье. При крещении был назван Валентином. Его родители, Евгений и Клавдия, по профессии преподаватели, происходили из древних священнических родов.

По рассказам старца, его первые воспоминания детства связаны с жизнью их семьи на Алтае, где Промыслом Божиим они оказались в годы революционного лихолетья. В памяти мальчика отложились грозные события первых послереволюционных лет — преследования верующих, гонения на благочестивых христиан

и вместе с тем трогательные проявления глубокой истинно христианской веры. С благоговейным трепетом вспоминал батюшка, как однажды выносили чудотворную икону Божией Матери, и его мамочка (именно так он всегда называл свою родительницу) наказывала ему приклонить колени перед святыней...

В 1932 году семья переехала в Москву. Здесь Валентин окончил Московский энергетический институт и аспирантуру при кафедре Теоретических основ электротехники, где затем и преподавал с 1938 по 1978 год.

С началом Великой Отечественной войны Валентин сразу же, как и все его коллеги, хотел идти в ополчение, но за послушание маме дождался призыва в регулярную армию. Был направлен в пулеметную школу, во время налета немецкой авиации получил сильную контузию, оказался в госпитале и вскоре демобилизовался, чтобы продолжить занятия наукой. Практически все ополчение, куда хотели взять Валентина Евгеньевича, полегло под Москвой...

В 1945 году Валентин Евгеньевич защитил кандидатскую диссертацию, а в 1953-м — докторскую на тему «Квазирелаксационные электрические колебания в феррорезонансных цепях с подмагничиванием». В 1963 году получил звание профессора.

В. Е. Боголюбов входил в число самых ярких преподавателей и ученых кафедры, им были изданы многочисленные учебные пособия и научные монографии, относящиеся к теории нелинейных цепей и нелинейных колебаний. Послушать его выступления приезжали из Ташкента, Киева, Харькова, Ленинграда и других городов.

Отец В. Е. Боголюбова был репрессирован в 1936 году. Валентин Евгеньевич не имел своей семьи, проживал с матерью. Свою веру ему приходилось скрывать. У него была дача в Подмосковье рядом с храмом. «Зайду я в воскресенье и праздничные дни, записку подам, свечку поставлю и стою тихонечко. Никто меня там не знал...» Проявление добра у Валентина Евгеньевича было безграничным. Он постоянно интересовался

заботами каждого сотрудника научной группы, старался помочь в преодолении трудностей.

Позже он стал ездить в Лавру. Большое впечатление произвел на него архимандрит Иннокентий (Просвирнин). С ним Валентин Евгеньевич познакомился в середине 1970-х, когда тот работал в Издательском отделе Московской Патриархии. И, конечно же, судьбоносное значение имела встреча будущего схимника с духовником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, архимандритом Кириллом (Павловым), к которому он стал регулярно ездить на исповедь.

«Скажу честно, — вспоминал отец Моисей, — в то время я жить не мог без классической музыки. Как-то раз я, не без трепета, пригласил отца Кирилла к себе на дачу. И он — о, радость! — дал согласие. Приехали, расположились в комнате с проигрывателем. Ставлю пластинку Баха. Долго сидим и слушаем. С замиранием сердца жду, что же скажет старец. Отзвучали последние аккорды. Воцарилась тишина... Я, наконец, спрашиваю:

— Ну что, отец Кирилл, можно мне это слушать?

— Слушай, — с любовью, улыбаясь, отвечает батюшка...»

После смерти мамы в 1978 году Валентин Евгеньевич читает в МЭИ свой последний научный доклад, посвященный отцу Павлу Флоренскому, ученому-естествоиспытателю и богослову. Затем он раздает свое имущество нуждающимся (московскую квартиру, подмосковную дачу в Удельной) и, получив благословение отца Кирилла, в возрасте 62 лет уходит простым монахом в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру.

Монашеский постриг с именем Филадельф Валентин Евгеньевич принял 7 февраля 1979 года, 1 декабря того же года был рукоположен во иеродиакона, а 3 февраля 1985 года — в сан иеромонаха.

В Лавре он нес различные послушания: разливал освященное масло, дежурил в надкладезной часовне и раздавал воду, пел на клиросе, продавал свечи в Предтеченском храме приходящим туда на исповедь и там же, после окончания этого послушания, читал акафист

перед иконой Божией Матери «Державная», которую особенно читил.

Много времени отец Филадельф проводил в библиотеке Лавры, изучая труды святых отцов. Старец был усердным тружеником и молитвенником. У себя в келье он принимал посетителей, поток которых с каждым годом все более и более возрастал.

В 1992 году для старца начался новый подвиг — труды по воцерковлению Вооруженных сил. В январе отец Филадельф и православные публицисты из Москвы завершили важнейшую программную статью «На острие меча». Данная работа положила начало известному сборнику «Православие. Армия. Держава». Крохотная келья старца превратилась в своеобразный штаб, где побывали его ученики, коллеги по работе в МЭИ, многие достойные воины и крупные военачальники, среди которых были будущий министр обороны РФ генерал-полковник И. Н. Родионов, генерал-майор А. В. Черкасов, а также офицеры-афганцы А. А. Яковлев-Козырев и В. А. Азаров, ныне — члены Союза писателей России. Отец Моисей говорил о том, что совершенно обязательным и неизбежным условием возрождения и сохранения России как государства является духовное возрождение армии и флота на основе Православия. «Если наша Армия соединится с Церковью — Россия будет непобедима!» — утверждал батюшка.

Отец Филадельф много писал. Он готовил к выпуску сборник «Троицкие листки». Из-под его пера вышли статьи, публицистические работы, материалы к проповедям (ни одну из этих проповедей ему, впрочем, так и не удалось произнести с амвона — как свидетельствовал впоследствии сам батюшка, за отказ сотрудничать с КГБ, бдительно опекавшим в те годы Лавру, его даже чуть не выгнали из обители).

И, конечно же, как не сказать здесь о фундаментальном труде старца, посвященном Пресвятой Владычице нашей Богородице — «Заступница Усердная». Эту книгу, приведшую к вере очень многих людей, он так

и не увидел напечатанной при своей земной жизни, но она по праву может быть названа ее достойным плодом, даром любви, принесенным к стопам Создателя и Его Пречистой Матери.

За несколько месяцев до своей кончины старец, по благословию архимандрита Кирилла (Павлова), принял великую схиму с именем пророка и боговидца Моисея (после кончины в его келье была найдена рукопись с недописанным акафистом этому великому ветхозаветному святому). Перед отшествием в Вечность батюшка каждый день причащался Святых Христовых Таин. Умирал в полном сознании, до последнего момента осеня себя крестным знаменем.

Похоронен, по его личной просьбе, рядом с могилой горячо любимой матери — на новом Сергиево-Посадском кладбище у села Благовещенское.

В память об отце Моисее в МЭИ проводятся ежегодные Боголюбовские чтения. Также ему посвящена экспозиция в музее подвижников веры и благочестия «Галерея старчества» в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Братцево³⁵.

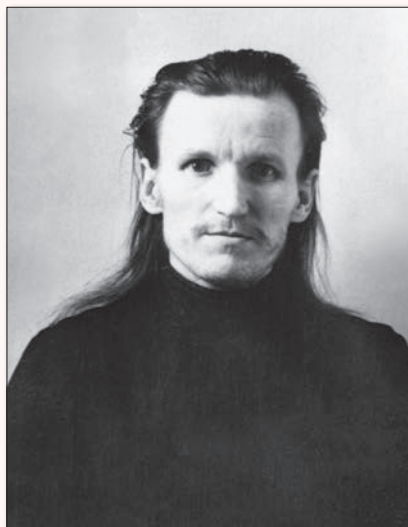
³⁵ Источник: *Моисей (Боголюбов), иеросхимон. О предконечных временах / Сост. Л. М. Миронов. М.: Русский биографический ин-т, Ин-т экономических стратегий, 2015. 235 с.*

ИЕРОМОНАХ ПОЛИКАРП
(МЕЛЬЯНЦЕВ ПРОХОР ФЕОКТИСТОВИЧ)

(28.07.1916–11.01.1994)

Иеромонах Поликарп родился в деревне Волково-Егорье Ельнинского района Смоленской области в семье крестьян. В 1931 году он окончил сельскую семилетнюю общеобразовательную школу, жил вместе с родителями и занимался домашним хозяйством. С 1933 по 1937 год Прохор работал главным кондуктором одного из пассажирских поездов Московско-Курской железной дороги и еще год – диспетчером 1-го государственного автомобильного завода имени И. В. Сталина (ЗИС, сейчас – АМО ЗИЛ), старейшей в стране автомобилестроительной компании. В 1938 году юноша был призван в ряды

армии, сражался на фронтах Родины в годы Великой Отечественной войны. Был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями: «За победу над Японией», «За боевые заслуги», «30 лет Советской армии и флота».

По возвращении домой устроился водителем троллейбуса в 3-м троллейбусном парке Москвы. В 1949 году Прохор Феоктистович женился, супруги обвенчались. Но, к сожалению, их совместная жизнь не сложилась, и через несколько лет брак был расторгнут. Вскоре бывшая супруга вышла замуж.

В 1954 году П. Ф. Мельянцева уволился с работы и поступил в Московскую Духовную семинарию, которую успешно окончил. Тяготая к монашеской жизни, он подал прошение на имя наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры о принятии в монастырь. Вскоре он был зачислен в Лавру послушником, по прошествии времени пострижен в монашество с именем Поликарп, нес различные послушания. Отец Поликарп был рукоположен во иеродиакона, а затем – во иеромонаха. В этом сане он подвизался в обители преподобного Сергия до самой своей кончины.

Иеромонах Поликарп преставился 11 января 1994 года. Погребен братском кладбище в селе Деулино.

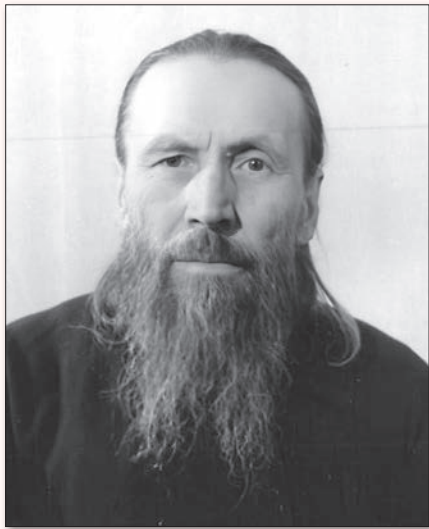

ИЕРОДИАКОН ПАХОМИЙ (СМИРНОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ)

(28.12.1911–29.08.1975)

Отец Пахомий родился в деревне Панютино Калязинского уезда Тверской губернии в крестьянской семье. В 1923 году окончил четырехклассную школу, помогал родителям в ведении домашнего хозяйства. В 1933 году был призван в ряды Советской армии. Через два года, демобилизовавшись в звании рядового, вернулся домой, жил с родителями, работал в местном колхозе имени Ворошилова.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Василий ушел на фронт и служил в армии до 1947 года. По возвращении продолжил трудиться

рядовым колхозником в колхозе родной деревни. С 1949 года начал пономарить в Крестовоздвиженском соборе города Петрозаводска Ленинградской области, прислуживал в алтаре и на клиросе. В 1953 году поступил в Ленинградскую Духовную семинарию.

Через год, окончив первый курс семинарии, Василий решает принять монашество. Он пишет прошение на имя наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Пимена (Извекова; впоследствии — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси) о принятии в монастырь. 16 сентября 1954 года Василия Васильевича принимают в Лавру послушником. Он несет послушания дежурного по Трапезному храму и просфорника. 10 апреля 1955 года в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры наместник Лавры архимандрит Пимен совершает постриг послушника Василия в монашество с именем Пахомий, в честь преподобного Пахомия Нерехтского. Через два месяца, 5 июня, митрополит Крутицкий Николай рукополагает монаха Пахомия во иеродиакона. Священноначалие обители поручает ему новые послушания — служащего богослужебной череды и певчего, в коих он подвизался до своей кончины.

Иеродиакон Пахомий скончался 29 августа 1975 года. Погребен на Северном городском кладбище Сергиева Посада.

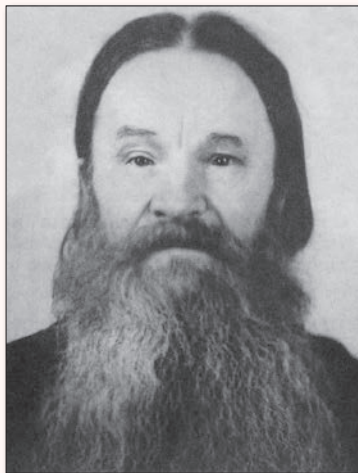

ИЕРОДИАКОН СОФРОНИЙ (КУЗИН СЕРГЕЙ НИКАНОРОВИЧ)

(19.09.1922–17.07.2001)

Иеродиакон Софроний (в миру Сергей Никанорович Кузин) родился 19 сентября 1922 года в селе Дунаевка Юрьев-Польского района Владимирской губернии в семье рабочего. Окончил четыре класса начальной школы. Некоторое время жил в детдоме — мать умерла, отец погиб на фронте.

В конце первого года Великой Отечественной войны Сергея призвали в армию, но на передовой побывать не пришлось — попал на Забайкальский фронт. Нателный крест не снял, хотя угрожали и даже называли предателем. Позднее отец Софроний вспоминал: «За время войны я не сделал ни одного выстрела — не мог стрелять».

После войны Сергей пару лет работал в воензированной охране, а в 1948 году загорелся желанием поступить в Троице-Сергиеву Лавру. В первый раз ему отказали из-за отсутствия прописки. Но желание послужить Преподобному было настолько велико, что он решил устроиться пастухом в один из колхозов Загорского района, заработать прописку и тогда пойти в Лавру. Сергей вошел в доверие к председателю, а о монастыре молчал и шесть лет пас скотину. Когда же наконец подошел срок и он пришел получать документы, председатель сказал ему: «Только смотри, чтоб в монастырь не ходил!» На что тот спокойно, даже с вызовом, ответил: «Как же! Обязательно пойду!» Председатель был в ярости, но поделать уже ничего не мог...

В феврале 1954 года Сергей пришел в Лавру и был принят послушником. 21 августа 1956 года наместник обители архимандрит Пимен (Извеков), будущий Святейший Патриарх, совершил его постриг в монашество с именем Софроний — в честь преподобного Софрония, архиепископа Кипрского. На Благовещение 1958 года епископ Полтавский и Кременчугский Серафим (Шарапов) рукоположил его во иеродиакона.

Поначалу отец Софроний нес послушания рабочего на кухне, сторожа и уборщика, затем три года работал на просфорне. По рукоположении в сан иеродиакона на первой же службе вышел из алтаря и без остановки прочитал сразу все прошения ектении, напечатанные в Служебнике. Но потом освоился и служил уже хорошо.

Особые взаимоотношения сложились у отца Софрония с братским духовником архимандритом Кириллом (Павловым). В пору казначейства отца Кирилла у иеродиакона Софрония было послушание, о котором никто не знал: он приходил к отцу казначею и получал деньги на бедных людей. Зайдет к отцу Кириллу, выйдет и вскоре появляется у монастырской проходной, где раздает эти деньги нуждающимся, как бы от себя. Благодаря этому отец Кирилл освобождался от нападений и искушений, связанных с раздачей милостыни в те не легкие годы.

Отец Софроний очень любил бедных лаврских прихожан, свою собственную пенсию он также раздавал нищим. Если просили, мог, не жалея, отдать сразу все деньги. Любовь к нищим и нестяжание — в этих дополняющих друг друга добродетелях он нашел себя.

Келья отца Софрония имела крайне аскетический, плачевный вид и во всем корпусе требовала ремонта в первую очередь, однако батюшка от ремонта отказывался. Здесь были только стол, скамейка, стул да кровать, старенькие ряса и подрясник, с которым связана интересная история. Как-то отец наместник дал отцу диакону персональное послушание — поменять старый короткий подрясник на новый: «Софроний, ну что ты ходишь в таком старье, иди в пошивочную, пусть снимут мерки, сошьем тебе все новое». Как только отец Софроний получил новый подрясник, он взял топор и возле братской бани, где кололи березовые дрова, отрубил его нижнюю часть, после чего продолжил ходить по-старому — в подряснике длиной по лодыжки.

Иеродиакон Софроний отличался молчаливостью. А если говорил, то очень весомо и глубоко, мог сразить любого монастырского остролова. Ответы его становились настоящими афоризмами. Так, однажды в трапезной к отцу Софронию подсел один архимандрит и несколько вольно, но с любовью обратился: «Отец Софроний, как хорошо с тобой рядом покушать!» На что тот очень серьезно и невозмутимо ответил: «А в аду со мной приятно будет сидеть?»

Патриарх Пимен во время своих визитов в Лавру любил навещать братию — ходить по кельям, смотреть, кто как живет, интересоваться, как братия молятся, как трудятся, есть ли в чем нужда... Однажды он решил навещать отца Софрония. Постучал в дверь — нет ответа. Постучал еще раз — то же самое. Постучал в третий раз, уже со словами: «Отец Софроний, открой, это Патриарх Пимен», на что отец диакон потребовал: «Молитву!» После того как Святейший смиренно произнес: «Молитвами святых отец наших...», отец Софроний

открыл дверь и спросил: «Зачем Вы пришли? Вообще-то я Вас не звал».

При этом нельзя обвинить иеродиакона Софрония в непочтительности по отношению к священноначалию. Истинное отношение к Первосвятителю проявилось однажды во время праздничного застолья в день его тезоименитства — правда, в свойственной отцу Софронию манере. Когда говорили тост и поднимали бокалы за Святейшего Патриарха, Свято-Троицкия Сергиевы Лавры священноархимандрита, все встали, кроме отца Софрония. Отец протодиакон, стоящий напротив сидевшего отца, сделал замечание: «Отец Софроний, за здоровье Святейшего!» — на что тот ответил: «За Святейшего надо не пить, а молиться».

Основным послушанием отца Софрония было дежурство в храме по ночам накануне праздников. В то время в Лавре была традиция: храмы не закрывали на ночь накануне воскресных и праздничных дней, паломники могли находиться здесь всю ночь, до ранней Литургии, — совершать общее правило ко причащению, отдыхать. Отец Софроний перед Литургией убирал стулья, лавки — тащил их по полу через весь храм к свечному ящику. Вскоре раздавался оглушительный грохот — это он перебрасывал лавку или стул через барьер свечного ящика, где они раньше стояли. Так своеобразно наводил порядок. После ночных бдений часто причащался в своей старенькой ряске вместе с мирянами.

При всем своем неподражаемом юродстве отец Софроний умел вести себя вполне благопристойно. Это выяснилось, когда отец Онуфрий (Березовский, ныне — Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины) пригласил его провести отпуск в Почаевской Лавре. Во время поездки батюшка вел себя безукоризненно и не позволял себе никаких вольностей.

До последнего дня иеродиакон Софроний сохранил ясный рассудок. Умел пошутить, разрядить обстановку. Когда его собирали в больницу и не могли найти свитер, он заметил: «Свитер уехал в Питер».

Лаврский насельник иеромонах Моисей (Дроздов) вспоминал, как пытался помочь уже тяжело больному батюшке помыться. После долгих уговоров отец Софроний согласился принять помощь собрата при условии, что тот позволит ему петь во время процедуры. И вскоре из ванной комнаты раздалось громкое: «Врагу не сдается наш гордый варяг!»

Возможно, отец Софроний юродствовал для того, чтобы никто к нему не подходил и не нарушал его молитвенный настрой, особую внутреннюю тишину. Он жил отвлеченно от мирской суеты, ни с кем из братии не общался, мало говорил. Не признавал лечебных отпусков и никогда не покидал Лавру.

После братского ужина иеродиакон Софроний регулярно ходил на вечернее чтение монашеского правила. При этом он лежал на скамейке головой у кафедры, за которой стоял чтец, а иногда стоял на коленях, опершись на лавку, и украдкой вытирал слезы. Каждую субботу он приходил в алтарь к братскому духовнику и подолгу исповедовался.

Пока не ухудшилось зрение, отец Софроний вместе с братией на службах читал синодики. Однажды кто-то из братии протянул ему второй синодик и услышал в ответ: «Что я, о двух головах, сразу два синодика читать?» На просьбы помолиться он обычно ничего не отвечал, но потом все то, о чем его просили помолиться, как-то устраивалось.

В больнице отец Софроний постоянно просил читать ему пяточисленные молитвы к Божией Матери. При этом чтении он умилялся и плакал. Без слез не мог слушать молитвы с упоминанием имени Богородицы. В последний год болезни за внешностью простого человека открылось то, что ранее никто не знал. Лежа на койке, отец Софроний весь день со слезами непрестанно молился Божией Матери: «Богородица, помози мне! Владычица, не дай мне погибнуть!» Находившемуся рядом келейнику было не по себе, ибо чувствовалось, что старец находится в непрестанном общении с Горним миром...

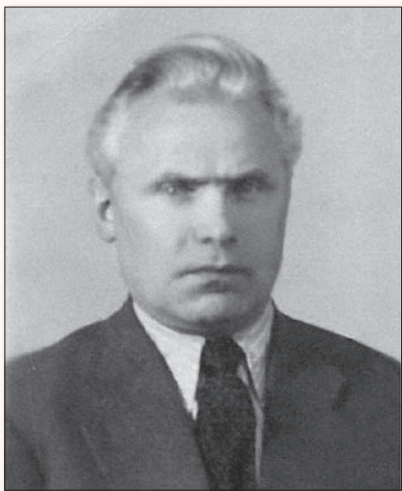
Во время сборов в больницу братия увидели толстую исписанную крупным ученическим почерком тетрадь. В ней были собраны духовные стихи, изречения, жития святых, подвижников Афона, былины, песни с глубоким, духовно-поучительным содержанием. На вопрос, чья это тетрадь, отец Софроний неопределенно ответил: «Не знаю, кто-то принес...» Но после кончины выяснилось, что почерк был его. По сути, это была не тетрадь, а бесформенный комок из двадцати с лишним школьных тетрадей разного объема, неумело подшитых одна к другой, — почти 800 страниц! Многие листочки с духовными стихами, особенно на покаянные темы, были истерты пальцами. Ясно, что отец диакон их часто перечитывал, но от внешнего взора это скрывал...

Скончался иеродиакон Софроний 17 июля 2001 года, накануне летнего дня памяти преподобного Сергия, в день первого празднования новопрославленных святых Царственных страстотерпцев. Он преставился на коленочках, в молитве, в уединении. В таком положении его нашел келейник... Тело почившего перенесли в крипту Успенского собора — в храм Всех святых, в земле Российской просиявших. В Лавру на праздник собралось, как всегда, немало архиереев, многие из которых знали отца Софрония лично. Архипастыри приходили, прощались с ним и благословляли его тело во гробе. Отпевание совершил лаврский наместник архимандрит Феогност на третий день его кончины, совпавший с днем памяти Собора Радонежских святых. Во время прощальной литии перед Успенскими вратами отец Софроний получил последнее архиерейское благословение от архиепископа Тернопольского Сергия, только что отслужившего Литургию в приделе Радонежских святых. Старшие отцы заметили, что такого архипастырского напутствия не сподобился никто из братий, скончавшихся в послевоенное время.

МОНАХ АНАТОЛИЙ
(РОЖДЕСТВЕНСКИЙ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ)
(05.10.1899–07.02.1975)

Монах Анатолий родился в селе Карижа Малоярославецкого уезда Калужской губернии в семье священника. В 1911 году окончил трехклассную церковно-приходскую школу в родном селе и поступил в Калужское Духовное училище. В 1915 году, успешно сдав выпускные экзамены в училище, Андрей Рождественский перевелся в Калужскую Духовную семинарию, но проучился там всего три года. В начале 1918 года семинария была закрыта. Андрей поступил в последний класс второй ступени Малоярославецкой трудовой школы, которую через год окончил. С 1919 года он работал на разных должностях в райпродкоме, в марте 1921 года

был призван в Красную армию. Демобилизовался в мае 1922 года. По возвращении из армии был принят на счетно-бухгалтерскую должность в Малоярославецкий райисполком.

В конце 1925 года Андрей Дмитриевич переехал в Москву и устроился на работу в книжные склады торгового сектора Госиздата РСФСР. Последовательно прошел все этапы работы, начав с рабочего и продавца, дойдя до заведования книжными магазинами, а впоследствии и руководства литературными отделами Центра книжурнального распространения продукции издательств, входящих в ОГИЗ РСФСР. Сочетая работу с учебой, он в 1928 году окончил годичные государственные коммерческие курсы, а через четыре года — Книжный политехникум имени А. В. Луначарского³⁶, обучаясь в вечернее время.

В марте 1942 года Андрей Дмитриевич ушел на фронт, прослужил до сентября 1945 года. Был награжден медалями: «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Вернувшись с войны, он продолжил работу в прежней должности, ушел на пенсию в 1960 году.

В 1961 году скончалась жена Андрея Дмитриевича. Их брак был бездетным. Овдовевший супруг углубляется в молитву, часто посещает Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. 25 января 1965 года он подает прошение на имя заместителя Лавры о принятии в монастырь. Его принимают в Лавру послушником.

25 января 1966 года в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры заместителем обители архимандритом (впоследствии — епископом Воронежским и Липецким) Платоном (Лобанковым) послушник Андрей был пострижен в монашество с именем Анатолий, в честь мученика Анатолия. Отец Анатолий ревностно посещает лаврские богослужения и старательно исполняет возложенные на него послушания. Священноначалием он

³⁶ Сейчас — ГБОУ СПО Московский государственный колледж книжного бизнеса и информационных технологий (МГККБИТ).

определяется на послушание монастырского библиотекаря, будучи хорошо знакомым с библиотечным делом по гражданской специальности.

В последнее время жизни отец Анатолий жаловался на сердце. Находя подкрепление в молитве и Таинствах Церкви, он терпеливо нес бремя болезни.

Монах Анатолий скончался 7 февраля 1975 года. Погребен на Северном городском кладбище Сергиева Посада.

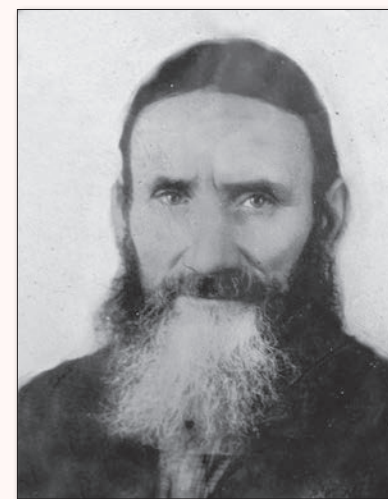

МОНАХ ИОСИФ
(ГУБИН ИВАН СЕРГЕЕВИЧ)

(03.06.1905–01.01.1977)

Монах Иосиф родился в деревне Малая Матренка Добрынинского района Воронежской области в крестьянской семье. Окончил всего один класс сельской начальной школы — много помогал по дому. Едва он достиг 13-летия, как скончался отец семейства — Сергей Ильич. Юному Ване пришлось самостоятельно управляться с домашним хозяйством и заботиться о матери.

В 1926 году юноша женился. Господь даровал супругам троих детей: Анастасию (1928 г.), Василия (1938 г.) и Зинаиду (1941 г.). Позже Иван определился черно-рабочим в местный совхоз. В 1936 году он переехал на

заработки в Москву и работал грузчиком в тресте крупноблочного строительства.

Вскоре началась Великая Отечественная война. Иван ушел на фронт, пехотинцем Советской армии он прошел всю войну, сражаясь за Родину. После демобилизации работал сторожем на одной из столичных трикотажных фабрик. Позже переехал жить в деревню Новая Шурма Загорского (ныне — Сергиево-Посадского) района Московской области, где с 1948 года пономарил в Троицком храме.

В 1951 году его супруга скончалась. Повзрослевшие к тому времени дети успели определиться и жили самостоятельно. Потрудившись для мира и ближних, Иван Сергеевич решает остаток своих лет провести в монастыре. Он подает на имя наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры прошение о постриге. Вскоре его принимают в обитель послушником.

18 марта 1971 года наместник Лавры архимандрит Платон (Лобанков) совершил постриг послушника Иоанна в монашество с именем Иосиф. Подвизаясь в подвигах поста и молитвы и неся различные послушания, инок пребывал в Лавре до самой своей кончины.

Монах Иосиф скончался 1 января 1977 года. Погребен на Северном городском кладбище Сергиева Посада.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Патриарх ПИМЕН (Извеков Сергей Михайлович)	8
Архиепископ МИХЕЙ (Хархаров Александр Александрович)	15
Схиархимандрит ПАНТЕЛЕИМОН (Агриков Василий Петрович)	20
Схиархимандрит МИХАИЛ (Балаев Виктор Федорович)	28
Архимандрит АВГУСТИН (Судоплатов Константин Степанович)	33
Архимандрит АЛИПИЙ (Воронов Иван Михайлович)	36
Архимандрит АНДРЕЙ (Крячко Андрей Иванович)	40
Архимандрит КИРИЛЛ (Павлов Иван Дмитриевич)	42
Архимандрит НАУМ (Байбородин Николай Александрович)	57
Архимандрит ПИМЕН (Никитенко Прокопий Иванович)	60
Схиигумен ГАВРИИЛ (Смирнов Михаил Иванович)	63
Схиигумен СЕЛАФИИЛ (Мигачев Даниил Никитич)	65
Игумен ВИССАРИОН (Великий-Остапенко Василий Евстафьевич)	73
Игумен ГРИГОРИЙ (Васильев Анатолий Васильевич)	76
Игумен НИКИФОР (Ртищев Владимир Николаевич)	81

Игумен СИЛЬВЕСТР (Воров Сергей Николаевич)	84
Игумен ФИЛИПП (Лапин Иван Сергеевич)	87
Иеросхимонах МОИСЕЙ (Боголюбов Валентин Евгеньевич)	89
Иеромонах ПОЛИКАРП (Мельянцев Прохор Феоктистович)	94
Иеродиакон ПАХОМИЙ (Смирнов Василий Васильевич)	96
Иеродиакон СОФРОНИЙ (Кузин Сергей Никанорович)	98
Монах АНАТОЛИЙ (Рождественский Андрей Дмитриевич)	104
Монах ИОСИФ (Губин Иван Сергеевич)	107

ЛАВРСКИЕ ФРОНТОВИКИ:

*подвиги братьев обители
преподобного Сергия
в годы Великой Отечественной войны*

Составитель
иеромонах Пафнутий (Фокин)

Редактор *Анна Романова*
Корректор *Ольга Минина*

Дизайн, верстка *Михаил Алимпиев*

В издании использованы
фото из архивов
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Подписано в печать 09.05.2024
Формат 70×100/16. Объем 7,0 печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ №
Отпечатано с оригинал-макета в АНО «Издательско-полиграфический
центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад.
Тел.: +7 (495) 777-26-90, +7 (495) 721-26-45